

10 Юня.

№ 17.

1906 гоа.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННИЙ
ВѢСТНИКЪ.

Выходить три раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 1

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинар.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр.
2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

Бесѣда св. Льва, папы Римскаго, при вступленіи въ юсть
по Пятидесятницѣ.

Изъ апостольскихъ правилъ, кои внуилъ самъ Богъ, первостоятели церковные, по внушенію св. Духа, первымъ поставили то, чтобы всѣ подвиги добродѣтели начинать съ поста. Это они сдѣлали потому, что видѣли, что заповѣди Бжїи тогда только можно хорошо исполнить, когда единство Христово ограждено отъ всѣхъ соблаговъ грѣха святымъ воздержаніемъ, потому что, если невоздержаніе въ пищу произвело всѣ грѣхи, которыми зараженъ родъ человѣческій; то свободу которую Спаситель намъ возвратилъ, не инымъ ѣмъ можно сохранить, какъ если человѣкъ, не умѣющій воздержаться отъ запрещенной, будетъ воздерживаться отъ употребленія дозволенной пищи. Правда, что *всякое созданіе добро, и ничто же ометно со благодареніемъ приемлемо* (1 Тим. 4. 4); но мы не для того созданы, чтобы съ ненасытимою жадностію желать земныхъ предметовъ, думаъ, что

изъ дозволеннаго можно ничего не оставлять. Посему, хотя мы должны благодарить Бога за дарованныя намъ къ покойной жизни средства; но вмѣстѣ не должны забывать, что для разумной души нашей приготовлены гораздо превосходнѣйшія плотскихъ удовольствія. Внимая словамъ Писанія, которое говоритъ: *вслѣдъ похотей твоихъ не ходи, и отъ похотѣній своихъ возбраняйся* (Сир. 18, 30), мы, когда искушаютъ насъ чувственныя удовольствія, должны ограждать себя воздержаніемъ, которое, отсѣкая удовольствія внѣшняго человѣка, умножаетъ духовную опытность внутренняго; ибо когда духовныя желанія побораютъ плотскія, враждующія на духъ пожеланія, то человѣкъ бываетъ и здравъ и свободенъ такъ, что тогда плоть его управляется умомъ, а умъ подчиняется Богу.

Такими спасительными подвигами мы, возлюбленные, должны заняться преимущественно въ настоящее время, въ которое заповѣдуются намъ постъ, по окончаніи пятидесяти, протекшихъ отъ воскресенія Христова до сошествія св. Духа, и проведенныхъ нами въ особенномъ торжествѣ, дней. Постъ сей для того заповѣданъ, чтобы предохранить насъ отъ безпечности, въ которую очень легко впасть по случаю долговременнаго разрѣшенія на пищу, коимъ мы пользовались; потому что если нива плоти нашей не воздѣлывается непрестанно, то она легко произращаетъ терніе и волчцы и приноситъ такой плодъ, который не собирается въ житницу, а собирается на сожженіе. Посему нынѣ мы обязаны со всѣмъ тщаніемъ хранить тѣ сѣмена, кои приняли въ сердца наши отъ небснаго Святеля, и остерегаться, чтобы завистливый врагъ какъ нибудь не испортилъ дарованнаго Богомъ, и въ раю добродѣтелей не возросло терніе пороковъ. Отвратить же это зло можно только милостынею и постомъ, потому что воздержаніе умерщвляетъ плотскія похоти, а дѣла милосердія умножаютъ плоды духовныхъ тру-

довъ. Посему, возлюбленные, чтобы очиститься вамъ посредствомъ изнуренія плоти и дѣль милосердія отъ всякой скверны грѣха, поститесь по средамъ и пяткамъ, а субботы проводите вобдѣнїи при мощахъ св. апостола Петра, по молитвамъ коего милосердый Господь, какъ я увѣренъ, милостиво приметъ нашъ постъ и обѣты, посредствомъ Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

Кто виноватъ?

Жалобы на Г. Думу въ настоящее время самый благодарный матеріалъ какъ для печатитакъ и для частныхъ бесѣдъ. Г. Думу теперь во ругаютъ — и старъ и младъ, и ученый и невѣжда, и тотъ, кому есть донея дѣло, и тотъ, для ког слово „Дума“ пустой звукъ.

Несомнѣнно, для такой брани даетъ поводъ прежде всего сама Г. Дума своимъ недоумемъ, полною неподготовленностью къ рѣшенію государственныхъ вопросовъ — съ одной стороны, своимъ чисто не русскимъ, какимъ-то дикимъ варварскимъ настроеніемъ — съ другой. Быть можетъ самоглавной причиной брани и издѣвательства по адресу Думы послужило хвастливое заявленіе г. педѣдателя ея, что, молъ, Г. Дума „выше всякихтупрековъ“, — заявленіе, вызывающее и смѣхъ и сезы.. Смѣшно, конечно, утверждать „непогрѣшиость“ такихъ общественныхъ дѣятелей, каковы Ладвинъ, Петрунkevичъ, Родичевъ, Сипягинъ и другіе болтуны-водоливы думскіе. Но тяжело долезъ, что судьба нашей родины вручена такимъ пацамъ, даже хуже, такимъ „лучшимъ людямъ“ земл русской, для которыхъ слово „патріотизмъ“ не олько лишнее, отжившее-де свой вѣкъ, но даже поэрное, вредное до нѣкоторой степени слово. Страшно становится за народъ русскій, когда подумаешь: чо если Г. Дума вздумаетъ отдать его во властьноплеменникамъ и анархистамъ? А по-видимому дѣло къ тому направляется. Страшно и жутководать,

что вотъ-вотъ сейчасъ изъ всѣхъ звѣринцевъ будутъ выпущены на васъ всѣ самые лютые звѣри. А Г. Дума это именно и хочетъ продѣлать съ нами, когда требуетъ освобожденія изъ тюремъ всѣхъ политическихъ преступниковъ и злодѣевъ. Страшно становится, когда видишь, понимаешь, что Г. Дума своимъ новымъ закономъ о полной вѣротерпимости въ сущности воздвигаетъ открытое гоненіе на христіанство, каковое гдѣ-негдѣ уже и началось, напр., въ Бѣлостокѣ, Минскѣ, Севастополѣ и др. мѣстахъ. А что теперь испытываетъ, переживаетъ нашъ Царь-Батюшка, когда „лучшіе люди“ Его царства, которыхъ Онъ—Благодѣтель облекъ такимъ высокимъ довѣріемъ, не только не помогаютъ Ему устроить—умирить землю русскую, напротивъ, хотятъ окончательно погубить ее, отнять, вырвать ее изъ Его царскихъ рукъ и отдать во власть жидамъ и разнымъ темнымъ личностямъ—врагамъ церкви Христовой и всего русскаго?

Кто же во всемъ этомъ виноватъ? Мы—русскіе люди, мы, избравшіе въ Г. Думу такихъ дѣятелей, о которыхъ впередъ знали, должны были знать, что это за люди. Развѣ не ясно было, куда поведутъ нашъ корабль государственнй г.г. Петрункевичи, Родичевы и Сипягины? Развѣ благонамѣренная печать не указывала въ свое время, что программа кадетская есть въ сущности программа революціонная? Развѣ намъ неизвѣстно было, что выборами въ Г. Думу завѣдуютъ фактически жидовскія деньги и жидовская наглость? И зная все это, мы—русскіе люди все-же не хотѣли перстомъ двинуть, прятались, уклонялись отъ выборовъ, открывая своею косностію и апатіей широкую дорогу еврейской наглости и варварству кадетовъ. Теперь мы жалуемся на Думу. Но прежде признаемъ свою вину.

Вѣдь наивно думать, что съ терновника можно собирать виноградъ, а съ репейника—смоквы... Грѣшно, наивно было думать, что революціонеры будутъ отстаивать власть Царскую, да еще Самодержавную, что г.г. Герценштейны и Остро-

горскіе будутъ настаивать на празднованіи воскресенья вмѣсто субботы, что только что выпущенные изъ острога борцы за свободу стануть говорить противъ амнистіи всѣхъ современныхъ изверговъ—душегубцевъ, что люди, для которыхъ „ubi bene, ibi patria“, объявятъ себя честными и преданными патриотами. Да, грѣшно и наивно было такъ думать, если мы такъ думали. Но я боюсь, что мы никакъ не думали. А надо было подумать.

Старецъ Зосима.

Какъ лучше поставить начальную школу?

Наша сельская начальная школа, несмотря на всѣ заботы объ ней и затраты на нее земствъ, обществъ, церкви и правительства, туго какъ то подвигаетъ народное образованіе. Что же за причина этому, и какъ сдѣлать нашу школу боѣе продуктивной? Прежде всего обратимся къ самому понятію „образованіе“, въ чемъ его задача и цѣль... Я думаю, что никто изъ благомыслящихъ людей подъ словомъ „образованіе“ не будетъ разумѣть только надѣленіе людей извѣстными знаніями, развитіе въ немъ умственныхъ способностей, сообразительности, умѣнія говорить, а также умѣнія сдерживать себя, прилично одѣваться и пр. и пр. Нѣтъ, я думаю, что всякій будетъ глубже понимать то образованіе и смотрѣть на него, какъ на таое дѣло, благодаря которому человѣкъ можетъ „стать человѣкомъ“, т. е. сдѣлаться способнымъ провѣлять въ себѣ образъ и подобіе Того, Кто сотворилъ его по образу и подобію Своему, быть праведнымъ, любящимъ и добрымъ. Поэтому то и умные люди съ древнѣйшихъ временъ старались возбуждать въ человѣкѣ его человѣческое самознаніе и послушаніе тому закону, который неизгладимыми чертами написанъ на скрижаляхъ сердца человѣческаго, закону совѣсти и нравственнаго долга, и разъясняли людямъ, что общественная жизнь, да и частная, тогда только возможна, когда люди сдѣлаются людьми, стануть жить о

совѣсти, по требованіямъ нравственнаго чувства. Это же самое и Богъ заповѣдалъ людямъ Поэтому, слова Господа Иисуса Христа: „будьте совершенны, какъ Отець вашъ Небесный совершенъ есть“—основная идея народнаго образованія. Задача образованія, поэтому, сдѣлать челоувѣчество лучшимъ, и цѣль—приблизить его къ Первообразу... Конечно, и знанія народу нужны, и сообразительность, и умѣніе логически мыслить и излагать свои мысли—и это все нужно, но не какъ главное, главное единственно—сознаніе долга челоувѣческаго и проявленіе его въ жизни. Поэтому, разсуждая о постановкѣ дѣла народнаго образованія, нужно прежде всего разсуждать о томъ, какимъ путемъ это—единое на потребу—насадить въ народѣ, какими методами и приѣмами развить это въ подростящемъ поколѣннн, дабы выработать изъ него носителей образа Божія и правды Его. Прочее само собою дастся народу, ибо не предложена та истина, которая гласитъ: „ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ“... Старыя школы, давшія столько честныхъ и неподкупныхъ дѣятелей на нивѣ государственной, общественной и церковной жизни и воспитавшія твердые характеры и крѣпкіе умы—эти школы въ основѣ своей имѣли именно ту мысль, что прежде всего нужно питомцамъ школы давать сознаніе, что они образъ Божій и должны потому всегда стремиться къ правдѣ, добру и истинѣ. „Начало премудрости, говорили они съ Премудрымъ, страхъ Господень“... Къ этому-то началу и намъ нужно возвратить нашу школу, теперь безпринципную, свободную и всякими вѣтрами колеблемую... Разсуждая о постановкѣ дѣла въ начальныхъ школахъ, это особенно нужно имѣть въ виду. Пусть новѣйшія теоріи говорятъ иное, пусть либералы кричатъ: „долой изъ школы все церковное и даже Законъ Божій“—это все только плодъ недомыслия и моды, плодъ безпринципной и свободной нашей школы... Суть же дѣла,

разумное его разсмотрѣніе и серьезная вду-
чивость въ то, что требуется отъ школъ и для его
онѣ должны существовать, требуютъ совершенно
противнаго; и нашъ народъ, народъ неиспорченный
либерализмомъ и всяческими завиральными гeya-
ми, этотъ народъ желаетъ и ждетъ отъ школы
одного только:—свѣта истины, божественнаго че-
нія о праведной жизни и добрѣ. Иной школы надѣ
не терпитъ и, если содержитъ ихъ, то только по-
тому, что все еще надѣется, что школы примутся
за настоящее дѣло и будутъ давать ученіе, ду-
щее ко спасенію и жизни вѣчной... И нужно кѣп-
ко подумать надъ этимъ, нужно крѣпко обсудить
тотъ путь, по которому ведется теперь наша ко-
ла, и пожалѣть людей.

Наша сельская начальная школа, работающая
по указаніямъ всякихъ методикъ и программъ, пре-
мится къ тому, чтобы надѣлать питомцевъ зари
года ихъ ученія въ школѣ всевозможными знані-
ми и въ этомъ своемъ стремленіи не находитъ
возможнымъ удѣлать сколько нибудь времени на
сообщеніе ребятамъ религіозныхъ знаній и на вspi-
таніе въ нихъ страха Божія.

Религіозныя знанія предоставляется ввѣдать
въ учениковъ законоучителямъ; учителя же и чи-
тельницы за рѣдкими исключеніями на это ссер-
шенно не обращаютъ вниманія и помимо закончи-
теля не считаютъ себя обязанными насаждать ми-
гіозность въ питомцахъ. Это же, въ свою очередь,
Законъ Божій и вообще религіозныя знанія дѣлеть
въ глазахъ учащихся какъ-бы предметомъ неотза-
тельнымъ, тѣмъ паче, что законоучителя не часъ въ
школахъ бываютъ и не такъ сильно учениковъ ка-
зываютъ (въ большинствѣ же и совсѣмъ не ка-
зываютъ) за незнаніе уроковъ, Скажутъ, въ ко-
лахъ въ присутствіи учителей или учительницъ
бываютъ ежедневно молитвы съ пѣніемъ цевов-
ныхъ пѣснопѣній и на урокахъ славянскаго языка
читается и переводится евангеліе. Да, скажемъ мы,
бываютъ молитвы и читается на урокахъ евангеліе,

но все это дѣлается казенно, по необходимости; а не по влеченію сердца, и евангеліе читается не для того, чтобы почерпать изъ него религіозныя убѣжденія, а для того только, чтобы научиться переводить иже—который, яко—какъ и пр.

Винить во всемъ этомъ учителей и учительницъ, конечно, нельзя; есть среди нихъ много такихъ, которые сознаютъ необходимость религіознаго развитія питомцевъ; винить нужно обширныя программы школъ ¹⁾. По программамъ этимъ за три года нужно сдѣлать ученика совсѣмъ ученымъ, знающимъ и географію, и исторію, и естественныя науки, не говоря уже о томъ, что нужно сдѣлать его грамотникомъ, умѣющимъ читать и понимать всякую книгу, правильно писать, излагать свои мысли и рѣшать задачи всевозможныхъ сортовъ даже на дроби. Программы велики и положительно невыполнимы; вѣдь учебныхъ дней за 3 года ученія едва ли наберется 360, да ученики не всѣ аккуратно могутъ посѣщать школу и по своей бѣдности (особенно въ холодныя зимы) и по домашнимъ обстоятельствамъ (нужно скотъ кормить, съ маленькими братьями или сестрами водиться). И вотъ учителя спѣшатъ наполнить головы учениковъ всевозможными знаніями; объ религіозныхъ же, какъ принадлежащихъ дѣлу батюшки—законоучителя, не заботятся; да и по своимъ то предметамъ знанія даютъ не крѣпко: плохо выучиваютъ читать, плохо писать—и выходятъ потому изъ нашихъ школъ такіе грамотники, которые не всякую книгу могутъ прочесть и простого письма написать, а чрезъ мѣсяць—два—и это забываютъ: народъ остается, такимъ образомъ, и безъ религіозныхъ убѣжденій и безграмотнымъ. И сбывается

¹⁾ Едва ли тутъ въ программахъ дѣло? Духъ времени, желаніе извѣстныхъ людей сдѣлать школу ареною политической пропаганды, скверный подборъ учителей, иногда намѣренный, какъ это было, напр., въ Тверскомъ земствѣ, и другія неблагоприятныя условія—вотъ гдѣ причина упадка религіозности въ школахъ. Упадокъ школъ начинается всегда съ упадка семьи.—Е. А.

въ этомъ случаѣ пословица: „за многимъ оги-
нишься — послѣднее растеряешь“.

Не такъ было въ старину. Тамъ школа аса-
ждала въ питомцахъ прежде всего религіозногъ и
умѣніе читать по гражданской печати и посла-
вянской, а потомъ уже переходила къ пису и
начальной ариметикѣ. И это было разумно² ре-
лигіозность дѣлала учениковъ благонравными вни-
мательными, а отсутствіе на первыхъ порахъ мѣ-
то-мартале по счету не туманило ихъ головы и
давало возможность даже при неудовлетворитель-
номъ методѣ обученія грамотѣ—буквослагатель-
номъ—скоро научиться чтенію всякихъ книгъ,
пониманіе которыхъ достигалось веденіемъ бесѣдъ
съ учениками ихъ учителя. Это же, дальш, не
заставляло ученика пугаться книги и ненавѣтъ
ее, нѣтъ, ученики, напротивъ, получали интересъ къ
книгѣ и старались читать ее, дабы найти въ нѣ то,
про что говорилъ имъ учитель... Кромѣ этого въ
старыхъ школахъ (конечно, лучшихъ) не при-
ковалось заучиванія наизусть ни стихотворній,
ни басень, ни даже рассказовъ: заучивались толь-
ко со словъ молитвы, заповѣди и символъ ѣры.
Это также способствовало свѣтлости головъ уча-
щихся и не отвращало ихъ отъ книги. Въ под-
верженіе сказаннаго не могу не рассказать про одну
школу, гдѣ, дѣло обученія велось именно такъ

Учитель А. Т. С. прибылъ въ большое село,
гдѣ школа едва—едва влачила свое существованіе.
Помѣщалась она въ наемной хатѣ—темной, срой.
Учениковъ было человекъ 25—30 и всѣ зайтые
„дуботолки“, блѣдные, запуганные. Неприглядно.
что и говорить; но учитель не потерялся: онъ пи-
томецъ старой школы, человекъ труда, и рѣшилъ
трудиться. Сначала онъ повелъ съ учениками бе-
сѣды, простыя, интересныя для малышей, и ово-

²) Едва-ли. Ужели я могу повредить религіозности дѣтейѣмъ,
что одновременно съ изученіемъ грамоты буду учить и писать и
читать?—Е А.

рилъ имъ о Богѣ, о правдѣ Божіей, о любви, о мирѣ, о животныхъ, о растеніяхъ и пр. и пр. и этимъ такъ заинтересовалъ своихъ питомцевъ, что они просто не отходили отъ него. Слухъ объ этихъ бесѣдахъ распространился по селу, и вся мелюзга ринулась въ школу слушать рассказы „дяденьки“— такъ ребята называли своего учителя—и школа переполнилась желающими учиться: ихъ стало 120 человекъ, и занятія велись на двѣ смѣны—до обѣда и послѣ обѣда—и все-таки въ школѣ была тѣсно-та—ученики сидѣли и на окнахъ и на полу.

— Наставникъ, возьми моего Ванюшку,—говорить учителю вошедшій въ школу мужичекъ, ведя за руку своего Ванюшку.

— Мѣста нѣтъ,—отвѣчаетъ учитель,—посадить негдѣ.

— Да вотъ здѣсь пускай сидитъ; садись, Ванюшка!.. И Ванюшка усаживается на полу близь двери и доволенъ, доволенъ и его отецъ.

Занятія всегда открывались молитвою, которую ученики пѣли вслѣдъ за своимъ учителемъ. Пѣніе сначала было не стройное, но потомъ наладилось—и это было по душѣ крестьянамъ. „Наставникъ (крестьяне такъ его называли) дѣльный“, говорили они и сдѣлать поклонъ этому наставнику считали своимъ долгомъ.

Послѣ молитвы начиналось самое ученіе. Чтенію обучались по звуковому методу (это было въ семидесятыхъ годахъ) и быстро. На счетъ и ариеметику время не тратилось: этому ученики начинали обучаться уже тогда, когда начинали читать, и когда уже мозги ихъ безъ труда могли напрягаться на эти предметы... Такъ веденное дѣло скоро дало благіе результаты: ученики стали читать и понимать читаемое—бесѣды учителя въ этомъ имъ помогали; стали интересоваться и книгой и отыскивали въ ней то, про что такъ хорошо говорилъ имъ учитель. Послѣ обученія чтенію по гражданской печати, переходили къ печати славянской. Читалась священная исторія Базарова

(книга весьма легко и интересно написанная), Родное Слово—Ушинскаго, Нашъ Другъ—Корфа и др., а также и Псалтирь, Часословъ и Евангеліе.

Послѣ наученія чтенію, переходили къ письму и ариѳметикѣ, и ариѳметика давалась уже ученикамъ легко и вызывала въ нихъ не умственное утомленіе, а интересъ и сообразительность. Здачи для рѣшенія брались простыя и чисто практическія, жизненные, понятныя деревенскому жителю.

Послѣ наученія письму, ученики пріучались излагать письменно свои мысли, писать письма, запросы, замѣтки и наблюденія... Очень интересна была у этого учителя тетрадь, въ которую ученики записывали свои вопросы учителю (отвѣтъ на эти вопросы учитель давалъ по субботамъ). Вотъ нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ:

„Отъ чего зимой идетъ снѣгъ“?.

„Отъ чего бываетъ градъ“?..

„Гдѣ лучше жить: въ городѣ или въ сѣѣ“?..

„Отъ чего бываютъ нарывы на палцахъ, чѣмъ ихъ лечить“?..

И такую школу народъ полюбилъ и по собственному почину выстроилъ для нея обширное зданіе. Учитель также сталъ пользоваться большою любовью со стороны народа... Вотъ факты. Воскресный день. Церковь полна народу еще до начала службы. Входитъ учитель и встаетъ въ двери: пройти нельзя за тѣсною; но народъ раступается. „Дайте дорогу.. Наставникъ пришелъ; дорогу наставнику“..—шепчуть другъ другъ крестьяне, и наставникъ проходитъ свободно, вгааетъ на клиросъ и принимаетъ участіе въ богослуженіи своимъ пѣніемъ и чтеніемъ.

Другой фактъ.

— Наставнику,—кричитъ мужикъ, снимая шапку и низко кланаясь учителю.

— Здравствуй,—отвѣчаетъ учитель.

— Ужъ боль то мы тебя любимъ,—заявляясь мужикъ.

— За что?

— А за то, что по Божьи ребятишекъ учишь и низко себя держишь, попросту... насъ не сторожишься...³⁾

Теперь раздаются голоса за „обязательное обученіе“ и за увеличеніе курса до четырехъ—пяти лѣтъ... Я думаю, ничего такого не надо, а надо только учителей хорошихъ, да дѣло школьное упростить налечь главное на религіозное воспитаніе и на обученіе чтенію и письму; ариметику отложить до тѣхъ поръ, пока ученики не научатся читать, и вести какъ можно больше бесѣдъ съ учениками: нужно сдѣлать школу такую, чтобы она была любезна народу, да и учителямъ нужно ближе сойтись съ тѣми, у кого и для кого они будутъ трудиться. Обязательное же обученіе и увеличенные курсы дѣлу школы не пособятъ; ибо и не привьются по бѣдности крестьянъ и по нуждѣ въ подросткахъ; пособятъ только дѣятели школы и дѣланіе этого дѣла по Божьи... У художника Богданова-Бѣльскаго есть картина „Въ гостяхъ у учителя“. Эта картина представляетъ идеаль отношеній учителя къ народу... Желалось бы, чтобы снимки съ нея были даны нашимъ учителямъ, какъ указанія ихъ отношеній къ крестьянамъ.

Священникъ Владиміръ *Веселицкій*.

³⁾ Сего учителя я отлично знаю. Вотъ если бы у насъ было побольше такихъ учителей — религіозныхъ, знающихъ свое дѣло, преданныхъ ему, да если бы завѣдываніе начальнымъ образованіемъ было отдано въ руки церкви, тогда не было бы въ школахъ того, что мы видимъ сейчасъ и съ чѣмъ намъ теперь приходится считаться. Вотъ у насъ въ епархіи есть двѣ-три учительницы *Владимірки* (изъ школы Е. А. Побѣдоносцевой). Я видѣлъ ихъ дѣло. Такихъ тоже побольше подай, Боже. — А. Е.

Нравственная цѣнность половой любви *).

Въ то время какъ всѣ другія симпатичесія чувствованія единогласно признаются имѣющими положительную моральную цѣнность, относительно половой любви всегда существовали и доселѣ существуютъ самыя разнорѣчивыя сужденія. Съ одной стороны, она всегда представлялась чѣмъ-то неотразимо привлекательнымъ, окруженнымъ го-этическимъ ореоломъ, синонимомъ красоты и счастья, лучшимъ и прекраснѣйшимъ расцвѣтомъ жизни. Съ другой стороны, она, не въ меньшей степени, считалась и считается чѣмъ-то дурнымъ, о чемъ даже и говорить не совѣмъ прилично, что должно быть покрыто завѣсою тайны и оаждено врожденною стыдливостію. Сообразно съ этимъ, одни изъ моралистовъ признаютъ полоую любовь высшимъ проявленіемъ симпатіи, гораздо болѣе цѣннымъ, чѣмъ, на примѣръ, дружба; другіе видятъ въ ней проявленіе одной чувственност и эгоизма и относятся къ ней безусловно отрицательно. Какъ на примѣръ радикально-противоположнаго отношенія къ любви, можно указать на двухъ ташихъ писателей: Тургенева и Льва Толстого. Первый видѣлъ въ этомъ чувствѣ лучшую поэзію жизни, источникъ благороднѣйшаго счастья, второй смотритъ на него, какъ на продуктъ скотской похоти и величайшее зло.

При сужденіи о нравственной цѣнности любви необходимо различать въ этомъ чувствѣ два элемента: влеченіе къ другому лицу и желаніе ему счастья. Анализъ человѣческаго сознанія показываетъ, что послѣдній можетъ имѣть въ нашихъ глазахъ гораздо большую моральную цѣнность, чѣмъ первый. Влеченіе къ другому лицу, желаніе быть съ нимъ вмѣстѣ, слить свою индивидуальность съ его индивидуальностію и жить съ нимъ общею жизнью могутъ совѣмъ отсутствовать и,

*) Церковн. Голосъ № 20.

тѣмъ не менѣе, любовь сохранится въ смыслѣ такого настроенія, когда человѣкъ желаетъ другимъ того же, чего себѣ, т. е. всего лучшаго. Въ этомъ смыслѣ можно говорить о любви ко всему человечеству, къ врагамъ и вообще тѣмъ лицамъ, къ которымъ мы не чувствуемъ сердечнаго влеченія. Въ этомъ же смыслѣ можно требовать любви, какъ свободнаго акта, и вмѣнять его въ вину или заслугу. И такая любовь, съ нравственной точки зрѣнія, должна стоять очень высоко, такъ какъ она совершенно безкорыстна и чужда даже тѣни эвдемонистической подкладки. Наоборотъ, при наличности влеченія къ другому лицу, страстнаго желанія слиться съ нимъ душою и тѣломъ, чувство любви часто носитъ эгоистическій характеръ, такъ какъ влеченіе къ другому индивидууму здѣсь обусловливается тѣмъ, что въ немъ и въ соединеніи съ нимъ мы только и можемъ представить себѣ *наше личное* счастье. Забота о *его* благѣ отступаетъ здѣсь на второй планъ. Именно такое подавленіе альтруистическаго элемента эгоистическимъ мы находимъ въ половой любви. Человѣкъ часто любить здѣсь лицо другого пола лишь постольку, поскольку оно доставляетъ ему наслажденіе. Отсюда возможность ревности, которая въ сущности есть та же зависть. Когда мы любимъ кого-либо истинно христіанскою любовью, то не смотримъ на объектъ любви, какъ на нашу собственность, созданную только для нашего наслажденія; если мы узнаемъ, что помимо насъ его любятъ другіе люди и онъ отвѣчаетъ имъ тѣмъ же, мы только радуемся этому. Совсѣмъ иначе относятся влюбленные къ предметамъ своей страсти. Они желаютъ, чтобы любимое существо принадлежало всецѣло и только имъ однимъ. „Я бы потребовалъ отъ любимой женщины, разсуждаетъ Александръ Адуевъ, первенства въ ея сердцѣ. Любимая женщина не должна замѣчать, видѣть другихъ мужчинъ кромѣ меня; всѣ они должны казаться ей невыносимы. Я одинъ выше, прекраснѣе, лучше,

благороднѣе всѣхъ. Каждый мигъ, прожитый не со мною, для нея потерянный мигъ. Въ моихъ лазахъ, въ моихъ разговорахъ она должна почерпнуть блаженство и не знать другого“ (Гончаровъ“, „Обыкновенная исторія“). И дѣйствительно, когда герой убѣдился въ привязанности къ нему Юли, онъ ревновалъ ее, и какъ ревновалъ! „Это не блаженство отъ избытка любви, плачущая, стонущая, вопиющая отъ мучительной боли въ сердцѣ, рещущая отъ страха потерять счастье,—но ранодушная, холодная, злая. Онъ тиранилъ бѣдную женщину изъ любви. какъ другіе не тиранятъ изъ ненависти. Оскорбленія, колкости, черныя подозрѣнія и упреки сыпались на нее градомъ“. Если обожаемый субъектъ не отвѣчаетъ влюбленному взаимностью и находитъ свое счастье въ любви другого, они не только не испытываютъ удовольствія въ сознаніи того, что объектъ ихъ любви счастливъ, а наоборотъ, ненавидятъ его и начинаютъ желать ему всего худшаго. Главнымъ побужденіемъ для самоубійства Анны Карениной было желаніе отомстить Вронскому, „наказать его и сержать побѣду въ той борьбѣ, которую поселившись въ ея сердцѣ злой духъ велъ съ нимъ“. По ея же собственнымъ словамъ предъ смертію, она „никогда никого не ненавидѣла такъ, какъ этогъ человекъ“, въ то же время страстно ею любимго. Убѣдившись въ охлажденіи Александра Адува, Юлія говорила ему: „я нелегко разстанусь съ своимъ счастьемъ. Мнѣ все равно, какова ни будетъ жзнъ моя, но я отравлю вашу, я отмщу, отмщу... Съ какимъ наслажденіемъ я услышала бы теперъ о вашей гибели... Я бы сама убила васъ“. „Я не эчу, чтобы ты былъ счастливъ съ другой“, говоритъ Ольга Обломову. Подобныя явленія были бы невозможны, если бы въ половой любви преслѣдвались не цѣли личнаго блаженства, а чужое счастье. Въдъ иногда человекъ очень хорошо сознаетъ что другой можетъ сдѣлать объектъ его любви горздо болѣе счастливымъ, чѣмъ онъ, и тѣмъ не мѣне,

не соглашается уступить его ему и отказаться от всякихъ правъ на любимое существо. Мысль о томъ, что любимая нами особа испытываетъ величайшее блаженство въ объятіяхъ другого, наполняетъ наше сердце горечью, а не счастьемъ; послѣднее мы скорѣе испытали бы въ томъ случаѣ, если бы узнали, что, отправившись на любовное свиданіе съ другимъ, она должна была вынести мучительный стыдъ, тоску или разочарованіе. Если иногда въ романахъ выводятся такія идеально влюбленные лица, которыя жертвуютъ своимъ счастьемъ для счастья любимаго субъекта, сами толкая его въ объятія соперника, то они обычно производятъ какое-то фальшивое впечатлѣніе. Достаточно припомнить по этому поводу разсужденія Добролюбова, вызванныя романомъ Достоевскаго „Униженные и оскорбленные“. Слѣдовательно то, что сообщаетъ возвышенность и святость любви общечеловѣческой, отсутствуетъ въ половой страсти: не другое лицо, а себя самихъ, или вѣрнѣе, средство своего наслажденія мы такъ любимъ и такъ ревниво оберегаемъ. Поэтому-то такъ часты случаи, когда, при отсутствіи взаимности, влюбленный ненавидитъ предметъ своей любви, *какъ чело-вѣка*, желаетъ ему всякаго зла, съ удовольствіемъ представляетъ себѣ его униженія и страданія, но въ тоже время страстно любитъ его, *какъ лицо другою пола*, тяготеетъ къ нему всѣмъ своимъ существомъ и готовъ бываетъ на какую угодно жертву, чтобы пользоваться его взаимностью и обладать имъ. Подобныя смѣшанные чувства волновали, наприимѣръ, душу Райскаго, страстно влюбленнаго въ Вѣру. „Закипитъ ярость въ его сердцѣ, хочетъ онъ мысленно обратить проклятіе къ этому неотступному образу Вѣры, а губы не повинуются, языкъ шепчетъ страстно ея имя, колѣна гнутся и онъ закрываетъ глаза и шепчетъ: Вѣра, Вѣра.— Никакая красота никогда не жгла меня язвительнѣе, я жалкій рабъ твой“. Узнавши о паденіи любимой дѣвушки съ Маркомъ, онъ стоналъ: „О,

какъ больно! Вѣра кошка! Вѣра тряпка!.. Слабонервная, слабосильная... изъ тѣхъ падшихъ, жалкихъ натуръ, которыхъ поражаетъ пошлая, чувственная страсть обыкновенно къ какому-нибудь здоровому хаму... О, мщеніе, мщеніе"! И Райкій дѣйствительно ей отомстилъ, нанеся ей тяжкое оскорбленіе въ тотъ самый моментъ, когда она особенно нуждалась въ пощадѣ. Но въ отношеніяхъ Райскаго къ Вѣрѣ все-жь, въ общемъ, было больше любви, чѣмъ ненависти. А бываетъ и такъ, что въ половой страсти послѣдняя имѣетъ перевѣсъ надъ первой. Такой характеръ носитъ, на примѣръ, то чувство, которое испытывалъ герой романа Достоевскаго „Игрокъ“. „И еще разъ я задалъ себѣ вопросъ: люблю ли я ее? И еще разъ я не съумлъ на него отвѣтить, т. е., лучше сказать, я въ свой разъ отвѣтилъ себѣ: я ее ненавижу. Да, она была мнѣ ненавистна! Бывали минуты, что я отдалъ бы полжизни, чтобы задушить ее! Клянусь, еслибы было возможно погрузить въ грудь ея острый ножъ, то я, мнѣ кажется, схватился бы за него съ наслажденіемъ“. Психологія знаетъ примѣры, когда униженіе и страданіе любимыхъ особъ другого пола, даже при существованіи взаимности, доставляютъ наслажденіе влюбленнымъ. Отецъ героя повѣсти Тургенева „Первая любовь“ бьетъ хлыстомъ княжну Зинаиду во время любовнаго свиданія съ нею. Тоже Полина въ „Игрокъ“ заставляетъ гоюя продѣлывать для ея удовольствія довольно унизительныя и смѣшныя вещи. А между тѣмъ она его любитъ.

Изъ сказаннаго видно, что половая любовь, являясь наиболѣе эгоистическою изъ всѣхъ формъ симпатіи, съ *нравственной* точки зрѣнія, не можетъ быть признана чѣмъ-то безусловно высокою и цѣннымъ. Къ тому же выводу придемъ мы въ томъ случаѣ, если обратимъ вниманіе на то явленіе, которое оказываетъ она на жизнь человека. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что это чувство служитъ источникомъ самаго жгучаго счастья, что онда-

еть намъ моменты исполненнаго очаровательной прелести наслажденія и при томъ въ самую цвѣтущую эпоху нашей жизни. Обращая вниманіе на эту сторону дѣла, нѣкоторые утверждаютъ, что относиться къ любви презрительно или сурово свойственно только челоуѣконенавистникамъ, „тѣмъ прокисшимъ и изсохшимъ аскетамъ, которые силою дурно направленной своей воли заморили въ себѣ всякое челоуѣческое чувство, или тѣмъ резонерамъ, у которыхъ отъ природы течетъ по жиламъ вмѣсто крови тепленькая вода“ (Протопоповъ).

Однакожь, если мы обратимся къ жизни и исторіи, то увидимъ, что не одни только полуизсохшіе муміи-аскеты и холодные резонеры, но и лучшіе друзья челоуѣчества, дѣятели общественной жизни и науки, во имя высшей общечелоуѣческой любви, той любви, благодаря которой челоуѣкъ „душу свою полагаетъ за други своя“, отказывались отъ половыхъ наслажденій сами и относились къ нимъ не особенно благосклонно въ другихъ. Причины этого, по нашему мнѣнію, заключаются въ слѣдующемъ.

Всякое наслажденіе естественно и законно, но только тогда, когда оно не приноситъ никакого вреда, не поглощаетъ всецѣло личности субъекта, не возводится имъ на пьедесталь и не дѣлается, хотя бы временно, главною цѣлью его жизни, главнымъ объектомъ его мыслей, чувствъ и желаній. Этимъ требованіямъ далеко не всегда удовлетворяетъ половая любовь, особенно въ ея самомъ жгучемъ, чувственномъ моментѣ; гораздо чаще она находится съ ними въ противорѣчій.

Какъ и всякая страсть, влюбленность разрушаетъ нормальное теченіе душевной жизни, производитъ въ нашей психикѣ пертурбацію, дѣлаетъ челоуѣка способнымъ совершить массу глупостей, а въ худшемъ случаѣ и подлостей. Влюбленный дѣлается какъ бы слѣпымъ, теряетъ способность нормальнаго воспріятія впечатлѣній и логическаго

мышления. Умный, серьезный человек, охваченный пологою страстью, возбужденной въ немъ устѣйшимъ и ничтожнѣйшимъ во всѣхъ отношеніяхъ существомъ, начинаетъ видѣть его въ совершенно ложномъ свѣтѣ, не замѣчаетъ въ немъ никакихъ недостатковъ и находитъ такія достоинства, о которыхъ оно никогда не имѣло понятія. Тсъ, кто находясь въ здоровомъ, нормальномъ состояніи, съ презрѣніемъ отвернулся бы отъ какой-нибудь ничтожной, мелкой душонки, влюбившись въ ея красивое тѣло, поклоняется ему и допускаетъ возможность такихъ дѣйствій, которыя въ другое время заставили бы его краснѣть, вызвали бы въ нѣмъ смѣхъ или негодованіе. Не знаемъ ли мы приѣровъ изъ исторіи, когда знаменитые и даже гѣальные люди влюблялись въ самыхъ заурядныхъ, пошлыхъ женщинъ, нисколько не возвыщающіяся надъ общимъ уровнемъ и даже стоящихъ ниже о, когда тѣ, предъ которыми впоследствии преклсилось человѣчество, сами благоговѣли до униженія и потери личнаго достоинства предъ полнѣйшимъ умственнымъ и нравственнымъ убожествомъ. Не видимъ ли мы, въ настоящее время, развитыхъ, честныхъ, благородныхъ людей, которые подъ цѣніемъ пологой страсти измѣняютъ своимъ возвышеннымъ убѣжденіямъ, дѣлаются непослѣдовательными, ссорятся съ лучшими друзьями, нарушаютъ священнѣйшія традиціи. Ревность—неизбѣжный спутникъ любви. Но „не возможно даже представить себѣ, говоритъ Достоевскій, всего позора и нравственнаго паденія, съ которыми способенъ ужасаться ревнивецъ безъ всякаго угрызенія совѣсти. И вѣдь не то, чтобъ это все были пошлыя, грязныя души. Напротивъ, съ сердцемъ высокимъ, съ любовью чистою, можно въ то же время прятаться подъ столы, подкупать подлѣйшихъ людей и уиваться съ самою скверною грязью подслушиванія и шпіонства“. Обратите вниманіе на внутреннюю подкладку большинства совершающихся въ настоящее время въ интеллигентныхъ сферахъ ле-

ступленій, нарушеній долга, безумныхъ тратъ, ссоръ, дуэлей,—и вы увидите, что въ основѣ всего этого, большею частью, лежитъ половая любовь. Желаніе видѣть улыбку на лицѣ возлюбленной, получить поцѣлуй или крѣпкое рукопожатіе заставляеть влюбленнаго не разбирать средствъ для удовлетворенія ея капризовъ, хотя бы ими требовалось увольненіе отъ службы бѣднаго подчиненнаго или растрата казенныхъ денегъ. „Влюбится человѣкъ въ какую-нибудь красоту, въ тѣло женское или даже въ часть одну тѣла женскаго (разсуждаетъ Ракитинъ), то и отдастъ за нее собственныхъ дѣтей, продастъ отца и мать, Россію и отечество; будучи честенъ, поидеть и украдетъ, будучи кротокъ, зарѣжетъ, будучи вѣренъ—измѣнитъ“ (Достоевскій, „Братья Карамазовы“). Влюбленный — рабъ своей страсти и ея объекта, но можно ли ручаться, что послѣдній не потребуеть отъ своего раба преступленія или другого какого-нибудь безумнаго шага, хотя бы для того, чтобы испытать свою власть и насладиться ею. „Сладко быть, говорить Тургеневъ, по поводу отношеній героя „Первой любви“ къ княжнѣ Зинаидѣ, единственнымъ источникомъ, самовластной и безотвѣтной причиной величайшей радости и глубочайшаго горя для другого“. По словамъ „Игрока“, „дикая, безпредѣльная власть, хоть надъ мухой, вѣдь это своего рода наслажденіе. Человѣкъ деспотъ отъ природы и любитъ быть мучителемъ“. И дѣйствительно, мы видимъ, что, на примѣръ, для княжны Зинаиды мучить своихъ поклонниковъ было большимъ удовольствіемъ. „Ее забавляло возбуждать въ нихъ то надежды, то опасенія, вертѣть ими по своей прихоти (это она называла стукать людей другъ о друга)“. „Она, рассказываетъ герой повѣсти, потѣшалась моею страстью, дурачила, баловала и мучила меня“. Однажды, увидѣвъ влюбленнаго въ нее юношу сидящимъ на высокомъ заборѣ, Зинаида приказала ему спрыгнуть на землю въ доказательство его любви къ ней, что тотъ и

исполнилъ, лишь случайно отдѣлавшись отъ вѣчія. Въ другое время она глубоко запускаетъ булавку въ руку своего поклонника Лушина, который любилъ ее больше всѣхъ, и котораго она уважала болѣе, чѣмъ другихъ ухаживателе. А между тѣмъ нельзя сказать, чтобы Зинаида зла особенно испорченной и злой дѣвушкой. Она лишь представляла изъ себя женщину того типа, который всего чаще возбуждаетъ любовь и представляется для мужчинъ особенно привлекательнымъ. „Во всемъ ея существѣ живучесть и красивомбыла какая-то особенная смѣсь хитрости и безпечности, искусственности и простоты, тишины и рѣзвости; надъ всѣмъ, что она дѣлала, говорила, надъ каждымъ ея движеніемъ носилась такая легкая прелесть, во всемъ сказывалась, своеобразная играющая сила“.

Не то уменьшаетъ нравственную цѣнность половой любви, что она, по своей сущности, есть наслажденіе,—это, наоборотъ, возвышаетъ ее иначе могутъ думать лишь челоѣконенавистники и тѣ аскетически настроенные умы, которые считаютъ грѣховнымъ всякое удовольствіе и придаютъ нравственную цѣнность лишь страданію), а т, что подъ ея вліяніемъ разстраивается нормальный ходъ психической дѣятельности, что у влюбленнагоодно влеченіе, и при томъ далеко не высокаго качества, получаетъ доминирующее значеніе въ душевной жизни, захватываетъ его всецѣло и достигаетъ такой степени интенсивности, что иногда засталяетъ его дѣлать много глупаго и дурнаго, абывать о своемъ личномъ достоинствѣ и преклаться предъ низшимъ существомъ, какъ средствомъ удовлетворенія страсти. Къ этому слѣдуетъ еще присоединить то, что половая любовь демоализующимъ образомъ дѣйствуетъ на предметъ обожанія. Какая-нибудь дѣвушка, обязанная собственнымъ трудомъ завоевывать право на счастье, на пользованіе благами жизни, зная о существованіи господъ, всегда готовыхъ носить ее на рукахъ изъ

восхищенія ея красивымъ тѣломъ, начинаетъ только на послѣднее обращать вниманіе, не заботясь о своемъ умственномъ и нравственномъ развитіи. Въдѣ безъ этого такъ легко обойтись! достаточно только быть очаровательною, любезною, граціозною, и безъ всякаго труда и заслугъ она будетъ пользоваться роскошью, поклоненіемъ, будетъ предметомъ зависти и разговоровъ.

Противъ мысли объ эгоистическомъ характерѣ половой любви часто указываютъ на ея возвышающее дѣйствіе, на то, что подъ ея вліяніемъ происходятъ перерожденія къ лучшему, что она вдохновляетъ иногда на геройскій подвигъ, поддерживаетъ энергію въ борьбѣ съ общественной неправдой, наконецъ, просто размягчаетъ душу, дѣлаетъ ее болѣе нѣжною, доброю и гуманною. Нѣтъ спора, что все это иногда бываетъ. „Я самъ себя чувствую лучше, чище“ (подъ вліяніемъ общенія съ Кити) говорилъ о себѣ Вронскій. „Я чувствую, что у меня есть сердце и что есть во мнѣ много хорошаго“. Влюбившись въ Каренину, онъ на ея глазахъ даетъ 200 рублей вдовѣ раздавленнаго поѣздомъ. Но, во-первыхъ, благородное дѣйствіе на душу половая любовь оказываетъ далеко не всегда, а только въ томъ случаѣ, когда она осложняется чисто духовными эмоціями нѣжности, уваженія, преданности и т. п. Легко видѣть, что облагораживающее вліяніе въ данномъ случаѣ принадлежитъ именно этимъ, чисто психическимъ, элементамъ, которые въ содержаніи разсматриваемаго чувства могутъ быть, а могутъ и не быть. Производя моральную оцѣнку любви къ лицамъ другого пола, мы должны имѣть въ виду не то, чѣмъ *иногда* она сопровождается, а то, что составляетъ ея *специфическій* и *постоянный* элементъ. А таковымъ является, чувственно-эгоистическое влеченіе къ объекту любви, какъ носителю красоты и источнику счастья.—влеченіе едва ли могущее дѣйствовать на душу облагораживающимъ и возвышающимъ образомъ. Въ крайнемъ случаѣ мож-

но допустить, что оно размягчает нашъ психическій организмъ, но такое значеніе слѣдуетъ признать и за всякимъ другимъ наслажденіемъ. Когда мы находимся въ ровномъ благодушномъ настроеніи, когда мы сыты, тепло одѣты, ѣмъ-либо обрадованы и довольны своимъ положеніемъ, мы скорѣе можемъ сочувствовать страданіямъ ближнихъ. Наоборотъ, голодъ, болевья ощущенія особенно остраго характера, разстройство нервной системы, хандра—дѣлаютъ насъ нечувствительными къ бѣдствіямъ другихъ и озлобляя насъ, иногда даже способны бываютъ вызывать чувствъ злорады. Счастье взаимной любви, переполняя нашу душу блаженствомъ, возбуждаетъ въ насъ потребность излить частичку его и на другихъ, поѣлиться съ ними своею радостью. Послѣ юцѣлуя Александра, героя „Обыкновенной исторіи“, Наденька восклицаетъ: „за эту минуту я стала бы бѣднымъ все, все. Пусть придутъ бѣдные Ахъ! Зачѣмъ я не могу обрадовать и утѣшить зѣхъ какою-нибудь радостью“. Даже простое удонетвореніе полового инстинкта, внося въ психическій и тѣлесный организмъ умиротвореніе страсныхъ порывовъ, дѣлаетъ насъ болѣе благодушнымъ, полагаетъ конецъ раздраженному состоянію нервной системы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и озлобленности. Легко видѣть, что точно также дѣйствуетъ на олоднаго удовлетвореніе аппетита, а на алколика опьяненіе. Люди подвыпившіе часто бываютъ благодушнѣе трезвыхъ, но можно ли отсюда дѣлать заключеніе о томъ, что употребленіе спиртныхъ напитковъ имѣетъ высокую моральную цѣнность, или что оно облагораживаетъ нашу душу.

Иногда добрые поступки совершаются *о имя* любимаго лица другого пола, или же по его приказанію. Но изъ этого, по нашему мнѣнію, ровно ничего не слѣдуетъ въ пользу возвышеннаго характера страсти. Всякое доброе дѣло имѣетъ истинно нравственную цѣнность лишь тогда, когда оно совершается или изъ уваженія къ добру, или

изъ свободно воспитаннаго влеченiя къ нему, или вообще изъ какихъ бы то ни было высшихъ принциповъ. Наоборотъ, представимъ себѣ, что кто-нибудь дѣлаетъ добро изъ-за денегъ, какой-нибудь награды, потому-что думаетъ получить за это какое-нибудь удовольствiе. Не потеряетъ ли всякое достоинство въ нашихъ глазахъ его дѣятельность и не представится ли она намъ въ высшей степени отвратительной, хотя бы ея объективные результаты и были благотворны? А между тѣмъ, именно такой характеръ носитъ добродѣтель влюбленнаго, поскольку она обуславливается его любовiю. Представимъ себѣ жестокаго, злого человѣка. Ни сознание долга, ни сочувствiе къ ближнимъ, ни религiозные мотивы не могутъ подвигнуть его оказать помощь нуждающемуся. Но вотъ любимая особа проситъ его объ этомъ, и онъ изъ-за любви къ ней жертвуетъ бѣдному извѣстную сумму. Что же выходитъ? То, чего не могли сдѣлать ни идея долга, ни голосъ совѣсти, ни естественное чувство жалости, дѣлаетъ половое влеченiе, боязнь обидѣть любимое существо, видѣть гнѣвъ на его лицѣ, лишиться его расположенiя. Очевидно, что подобный субъектъ заслуживаетъ только презрѣнiя и хвалить его такъ же странно, какъ и того нравственно искалѣченнаго человѣка, который былъ бы готовъ зарѣзать другого, но не сдѣлалъ этого, и даже, быть можетъ, услужилъ ему, потому что ему обѣщали за это любимое лакомство.

Когда, желая доказать возвышенный и благородный характеръ половой страсти, дѣлаютъ экскурси въ область изящной литературы и находятъ тамъ примѣры ея благотворнаго дѣйствiя, то доказываютъ лишь ея великую силу, но не то, что эта сила непременно влечетъ человѣка въ сторону добра. Не чаще ли она побуждаетъ его къ дурному? Не знаемъ ли мы примѣровъ изъ эпохи рыцарства, когда по слову своей дамы ея поклонники рѣшались на убiйства, рисковали своею и чу-

жою жизнью, бросались на дно моря, чтобы достать оттуда кораллы, шли на арену борьбы диких звѣрей для поднятія перчатки. Къ несчастью позору для нашего времени слѣды подобнаго рыцарства сохранились и доселѣ, находя себѣ горяихъ защитниковъ въ извѣстной части современаго общества. Кто внимательно слѣдилъ за судебными процессами послѣднихъ лѣтъ, тотъ знаетъ, каимъ могущественнымъ факторомъ въ сферѣ преступности является любовь. Лишь величайшій бичъ человечества, голодъ, можетъ сравняться съ нѣ въ этомъ отношеніи. Убийства изъ за ревности, бійства изъ-за мести, изъ-за соперничества, обезображенія при посредствѣ сѣрной кислоты, вѣтоубійства, кражи, поджоги—вотъ явленія, возникающія на почвѣ половой страсти.

Говорятъ, что влюбленные часто готовы бываютъ на какія угодно жертвы, чтобы достзвить удовольствіе любимому существу. Гдѣ же здѣсь эгоизмъ? спрашиваютъ по этому поводу. Кт не знаетъ, какъ бѣдные люди тратятъ нерѣдко послѣднюю копѣйку, чтобы доставлять любимой особѣ удовольствія, сами отказываясь отъ удовлетворенія самыхъ насущныхъ своихъ нуждъ. Нисѣ подобныя явленія или должны быть отнесен на счетъ осложняющихъ половую любовь чистъ духовныхъ элементовъ, являющихся по отновнію къ ней внѣшнимъ, случайнымъ наслоеніемъ, или же могутъ быть объяснены изъ того же эгозма. Въ послѣднемъ случаѣ здѣсь жертвуется одимъ меньшимъ удовольствіемъ для большаго, примѣръ, третьимъ блюдомъ въ обѣдѣ для полуенія поцѣлуя или крѣпкаго рукопожатія, производяго во всемъ нашемъ существѣ сладостный трепетъ. Нѣчто подобное бываетъ, напримѣръ, тогда, згда какой-нибудь любезный молодой человекъ ступаетъ свое мѣсто барышнѣ въ вагонѣ или щипмаетъ ея багажъ. Въ данномъ случаѣ онъ, болшею частію, заботится совсѣмъ не о ней, а хочетъ дѣлать пріятное самому себѣ, такъ какъ благослон-

ный взглядъ, милая улыбка, а быть можетъ и завязавшееся знакомство вполне могутъ, по его мнѣнію, вознаградить его за ощущение усталости или мускульнаго напряженія.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда, повидимому влюбленные готовы бывать на такія жертвы, которыя по своей важности не могутъ быть вознаграждены ласками или удовольствіемъ взаимности любимаго существа, дѣло объясняется слѣдующимъ образомъ. Половая любовь, какъ и всякая страсть, взвинчиваетъ душу, выводитъ человѣка изъ нормальнаго состоянія и потемняетъ его разсудокъ. Малѣйшая ласка любимаго существа представляется ему величайшимъ счастьемъ и онъ, какъ пьяница изъ-за рюмки вина, готовъ бываетъ для нея на всякую жертву. Благоразуміе въ это время молчитъ, а разгоряченная кровь толкаетъ человѣка на безумный поступокъ.

Однимъ изъ главнѣйшихъ доводовъ въ пользу половой любви является тотъ, что она служитъ для человѣка источникомъ интенсивнѣйшаго счастья. Не отрицая этого, мы, въ то же время хотимъ обратить вниманіе и на другую сторону дѣла. Удовольствія любовничества помимо радостей влекутъ за собой и многочисленныя страданія. Укажемъ хотя бы на жестокія муки ревности, составляющей необходимое слѣдствіе любви. Затѣмъ, охлажденіе чувства у обѣихъ сторонъ возникаетъ далеко не всегда одновременно. На этой почвѣ бываетъ не мало трагическихъ и драматическихъ эпизодовъ, проливается море слезъ, происходятъ самоубійства и убійства, совершаются всевозможныя преступленія, къ чисто внутреннимъ мукамъ, вслѣдствіе условій соціальной жизни, сюда присоединяются стыдъ и позоръ отъ людей, иногда даже бѣдность, болѣзни, потеря добраго имени и извѣстнаго общественнаго положенія. Припомнимъ, сколько несчастныхъ дѣвушекъ являются жертвами своей неразумной любви, припомнимъ страданія оболыщенной Фаустомъ Маргариты, „бѣдной“

Лизы, Вѣры изъ „Обрыва“, Анны Карениной, Катюши Масловой. Всѣ онѣ тяжелою цѣною должны были расплачиваться за минуту увлеченія, искупать позоромъ, иногда жизнью, мигъ блаженства. Эта трагическая сторона половой страсти, въ силу которой она носитъ въ себѣ залогъ мучнѣй, заставила Байрона воскликнуть: „Любовь! Твои обманчивы мечты! Зачѣмъ въ гирлянды чуднаго убора унылый кипарисъ вплетаешь ты... Дышущие цвѣты, приколотые къ платью, вянутъ скоро. Такъ пылъ любви врывается намъ въ грудь, чтобъ въ ней затѣмъ безслѣдно потонуть“. И еще: „Любовь сродняетъ насъ съ обманомъ и много гукъ готовить впереди, съ ней надо дань платить сердечнымъ ранамъ, безъ горестныхъ тревогъ любви не жди. Она, губя и молодость и грезы, кровь сердца превращаетъ часто въ слезы“ („Донъ-Жуанъ“).

Павель Левитовъ

Онѣ видятъ Бога.

[Сестры Мишо]

Въ концѣ XVIII в. баронъ Робертъ де-Монгонъ установилъ премію за добродѣтель, которая до сихъ поръ присуждается членами французской академіи наиболѣе добродѣтельнымъ граждаамъ во Франціи. 7 лѣтъ тому назадъ „монгоновская“ премія въ 50⁰ франковъ (около 200 рублей) была присуждена двумъ неизвѣстнымъ міру женщинамъ, сестрамъ Мишо.

Обѣ онѣ родились слѣпными и съ дѣтства начали трудиться. Пока родители ихъ пахали зслю, обрабатывали свой фруктовый садъ, дававшій имъ лишь необходимое для пропитанія, онѣ приучались, благодаря силѣ воли, поддерживать порядокъ въ хозяйствѣ и даже готовить обѣды. Семья была почти счастливо, когда вдругъ кормилецъ ея узръ, оставивъ жену, истощенную отъ работы и болую. Мяръ хотѣлъ помѣстить старуху въ больницу, но

мысль о разлукѣ съ матерью повергла въ отчаянныя слѣпыхъ сестеръ. „Позже, потомъ,—умоляли онѣ,—если это необходимо: позвольте сначала намъ попытаться жить вмѣстѣ, мы сдѣлаемъ все, что сможемъ“. И когда я расскажу вамъ, что онѣ сдѣлали, вы, пожалуй, заподозрите, что слушаете прикрашенную фантазіей сказку. Онѣ научились прясть шерсть, выучились и шить настолько хорошо, что могли заработать кое что, получая заказы отъ добрыхъ людей. Онѣ научились мыть свое бѣлье, присаживаясь у рѣки рядомъ съ какой-нибудь сосѣдкой, которая говорила имъ, достаточно-ли чисто бѣлье или надо еще стирать. На первыхъ порахъ у нихъ была коза; молоко ея и хлѣбъ составляли ихъ единственную пищу; у старухи матери еще хватало силъ пасти козу и собирать сухія вѣтви, дававшія имъ возможность разводиться въ теченіе ночи огонь. Потомъ бѣдная старуха впала въ дѣтство и порывалась попрежнему ходить вдоль дорогъ, къ ужасу своихъ дочерей, которыя тревожно слѣдовали за ней прислушиваясь къ шороху ея юбки. „Господи! Что если она заблудится и упадетъ въ пропасть? Какъ догнать ее, когда у насъ нѣтъ глазъ?“ Наконецъ, мать слегла въ постель и также ослѣпла. Нѣжность обѣихъ сестеръ стала еще глубже къ этой несчастной матери. Онѣ стали работать еще больше, чтобы добыть для нея все, что можетъ усладить ея участь на закатѣ жизни. Онѣ пытаются развлечь ее, содержать въ чистотѣ и каждый разъ, когда приходится мѣнять ей бѣлье, онѣ грѣютъ грубую, бѣдную рубаху у огня, надъ огнемъ вѣтвей, собранныхъ ими ощупью въ дѣсу. Никогда онѣ не просили милостыни, никогда никто не слышалъ ихъ ропота или жалобы. Среди окружающей ихъ вѣчной ночи, ступая ощупью и ища руками, чтобъ помочь матери, обѣ онѣ всегда одинаково кротки, кажутся безмѣрно довольными...

Такъ говорить о нихъ извѣстный писатель Пьеръ Лоти.

Я не знаю, какіе вопросы пробудить въ насъ эта повѣсть, но я подъ впечатлѣніемъ ея не могъ не воскликнуть:

„Какъ, въ то время, когда здѣсь тысячи, десятки, сотни тысячъ людей, которымъ даны зѣи дары, все блага природы, отравляли жизнь себѣ и другимъ, тамъ, въ далекой Франціи, двѣ несчастныхъ дѣвушки, обреченныхъ на вѣчную тму, совершали скромно и незамѣтно величайшій одвигъ христіанской любви? Какъ? Въ то время, какъ тысячи людей, не зная куда дѣться, коротали вчи за карточными столами въ разныхъ кафе-шата-нахъ и кабакахъ, тамъ два обездоленныхъ существа неустанно пряли, чтобы поддержать жвнь третьяго существа, котораго онѣ никогда не видли?

Какъ? Въ то время, когда двѣ души челвѣческихъ, невинныхъ и благородныхъ, обреченныхъ на наказаніе болѣе ужасное, чѣмъ вѣчная катоба, безропотно несутъ свой тяжкій, тяжкій креть, умудряясь при этомъ быть полезными другмъ, молодой, здоровый челвѣкъ, имѣющій руки, чобъ заработать честно кусокъ хлѣба, прокрадывается во мглѣ ночи, разбиваетъ жизнь другихъ лдей, своихъ ближнихъ?

Что жъ это такое? Кто же изъ насъ дѣйствительно слѣпъ: онѣ или мы? Нѣтъ, онѣ не слпы. Правда, онѣ не видятъ нашего міра, съ его оржествующимъ зломъ, съ его грязью, пошлостью и лицемѣріемъ...

Но за то онѣ видятъ другой міръ, о которомъ мы забываемъ:

Онѣ видятъ Бога“.

(Колоколь).

Покровское братство русских православныхъ людей въ г. Севастополѣ.

Въ городѣ Севастополѣ, по мысли нѣсколькихъ частныхъ лицъ, возникло общество, объединившееся на началахъ вѣры и національности и присвоившее себѣ наименованіе: „Покровскаго братства православныхъ людей въ г. Севастополѣ.“

Во исполненіе постановленія общаго собранія братства, состоявшагося 7 мая, совѣтъ братства, представивъ Его Преосвященству нѣсколько экземпляровъ устава, почтительно испрашивалъ Архипастырскаго благословенія возникшему дѣлу.

На докладѣ совѣта братства послѣдовала резолюція Преосвященнѣйшаго Алексія: „Богъ благословитъ дѣятельность братства.“

Для ознакомленія съ симъ новымъ учрежденіемъ извлекаемъ главныя положенія изъ устава братства.

„Во многихъ городахъ Россіи съ давняго времени организованы и функционируютъ общества: нѣмецкія, еврейскія, польскія, армянскія и проч.

Послѣднее время общества эти, въ видахъ приобрѣтенія большей мощи и вліянія, уже начали объединяться въ общіе для всей Россіи союзы каждой національности. Такимъ образомъ каждый человѣкъ изъ числа разныхъ инородческихъ національностей, населяющихъ Россію, проживая въ какомъ либо городѣ или прибывая туда, имѣетъ возможность найти и нравственную широкую поддержку и матеріальную помощь.

Какъ ни странно, но надо сознаться, что въ Россіи одинокимъ и безпріютнымъ чувствуетъ себя только русскій человѣкъ, особенно-же пріѣзжающій на одну изъ окраинъ нашей обширной родины.

Положеніе русскаго человѣка, станетъ еще болѣе тяжелымъ, а иногда и невыносимымъ послѣ того какъ состоится начавшееся уже объединеніе союзовъ другихъ національностей, проживающихъ въ Россіи, для преслѣдованія общихъ инородческихъ цѣлей, часто противорѣчащихъ интересамъ основной русской народности.

Въ видахъ объединенія и взаимопомощи православныхъ русскихъ людей въ Севастополѣ учреждается общество, ставящее себѣ цѣлью оказывать нравственную и матеріальную поддержку не только другъ другу, но и, по возможности всемъ обращающимся за помощью русскимъ людямъ какъ постоянно живущимъ въ Севастополѣ, такъ и прибывающимъ сюда временно.

Общество присваиваетъ себѣ наименованіе, во имя Покрова Пресвятой Богородицы:

„Покровское Братство православныхъ людей въ гор. Севасополь“

и по мѣрѣ развитія своихъ средствъ и дѣятельности послѣдуетъ слѣдующія цѣли 1. а) Устройство школы для дѣтей, а также чтеній, воскресныхъ школъ для взрослыхъ, открытіе библиотеки, читаленъ и собесѣдованій въ цѣляхъ самообразоваія, а такъ-же устройство литературно-музыкальныхъ вечеровъ.

б) Организацию бесплатной или удешевленной медицинсой помощи.

в) Призрѣніе и воспитаніе сиротъ.

г) Устройство участи немощныхъ и престарѣлыхъ.

д) Содѣйствіе къ полученію неимущими занятій, съ выдаю, въ крайнихъ случаяхъ, пособій къ пріобрѣтенію ими матеріалъвъ и инструментовъ для работы и сбыту ихъ издѣлій.

е) Оказаніе денежнаго пособия на удовлетвореніе неотложной нужды, наступившей по случаю безработицы, пожара, смерти члена семьи и. т. п., а такъ-же содѣйствіе къ возвращенію на родину.

ж) Снабженіе пищею, топливомъ и пріютомъ бѣдняка, вкѣ пріѣзжаго, такъ и мѣстнаго, ремѣнно лишившагося заработка, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ.

з) Защиту подвергнувшихся клеветѣ и вообще преслѣдованіямъ со стороны злыхъ людей.

и) Распространеніе книгъ нравственнаго содержанія

Примѣчаніе: Развитіе дѣятельности Бр. предусмотѣнной въ п. п. а, б, в, г, д) если будетъ соединено съ открытіемъ школъ, пріютовъ, чайныхъ читаленъ и др. филантропическо-просвѣтительныхъ учрежденій, — можетъ послѣдовать только съ особаго каждый разъ разрѣшенія подлежащаго Начальства и съ соблюденіемъ установленныхъ на сей предметъ узаконеній и распоряженій Правительства

Примѣчаніе: 2. Въ интересахъ дѣла, Бр. открываетъ только тѣ изъ намѣченныхъ своей дѣятельности отдѣловъ, подобныхъ которымъ нѣтъ въ городѣ, въ противномъ случаѣ посильно поддерживаетъ соотвѣтствующія благодѣлительныя учрежденія если они могутъ быть полезны и дѣйствуютъ въ духѣ преслѣдуемыхъ имъ цѣлей.

Примѣчаніе: 3. При возможности сооружаетъ зону или хоругвь и устанавливаетъ братскій праздникъ.

2. Членами Бр. могутъ быть только природные русскіи люди обоого пола, православнаго исповѣданія, всѣхъ сословій состояній, достигшіе церковнаго совершеннолѣтія и не подверганіеся ограниченію правъ по суду.

3. Лица, оказавшія особыя услуги Бр., закрытою баллотров-

кою общаго собранія могутъ быть улощеноены званія почетныхъ членовъ.

4. Для завѣдыванія дѣлами Бр. общее собраніе избираетъ изъ среды членовъ—Совѣтъ Бр., въ числѣ 6-ти лицъ и 6 кандидатовъ, для замѣщенія члена Совѣта Бр., въ случаѣ его временнаго отсутствія или выбитія до срока избранія. Первые изъ своей среды закрытою баллотировкою избираютъ предсѣдателя, товарища его, казначея и секретаря.

5. Общія собранія созываются по постановленію Совѣта или требованію не менѣе одной десятой членовъ Бр. Собранія эти заслушиваютъ отчеты Бр., смѣтные предложенія и всѣ важнѣйшія мѣропріятія для достиженія цѣлей Бр.

6. Общія собранія открываются предсѣдателемъ Совѣта. Когда въ общ. собр. разсматриваются отчеты Совѣта или слушаются жалобы на его дѣйствія, то предсѣдателемъ собранія не можетъ быть лицо, принадлежащее къ составу Совѣта.

Каждую отрасль дѣятельности Бр. вѣдаетъ одинъ изъ членовъ Совѣта или членъ Бр., по избранію Совѣта, за личною своею отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Предсѣдателя. Также избираются члены Бр. для провѣрки и собранія свѣдѣній о прибѣгающихъ къ покровительству Бр. лицахъ съ оказаніемъ имъ помощи, и въ этомъ случаѣ, членамъ этимъ можетъ присваиваться наименованіе „участковаго члена Бр.“, если вѣдѣнію его отводится опредѣленный районъ.

О постановленіяхъ общ. собранія и совѣта составляются краткіе протоколы. Исполненіе постановленій лежитъ на отвѣтственности Предсѣдателя, подъ руководствомъ котораго составляются отчеты дѣятельности Бр. и Совѣта его, а такъ-же годовыя смѣты Бр.

Совѣтъ Бр. собирается по мѣрѣ надобности, но не менѣе раза въ мѣсяцъ, а общія собранія не менѣе двухъ разъ въ году. Денежныя средства Бр. составляются изъ: 1) добровольныхъ членскихъ взносовъ, 2) пожертвованій и 3) случайныхъ источниковъ.

Всякій поступающій въ члены Бр., самъ опредѣляетъ размѣръ своего добротнаго ежемѣсячнаго взноса. Мѣсяцъ считается только съ 1-го по 1-ое число.

Примѣчаніе: Наименьшій взносъ—20 коп. въ мѣсяцъ, но, по постановленію Совѣта, могутъ быть принимаемы и безъ всякаго взноса; особенно люди, могущіе быть полезными цѣлямъ Бр.

Лицо, не внесшее въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ со дня послѣдняго членскаго взноса и не давшее о себѣ свѣдѣній, считается выбывшимъ изъ Бр.; вторичное поступленіе въ члены котораго возможно на общихъ условіяхъ, указанныхъ въ п. 1 уст.

Всѣ поступающія суммы могутъ подраздѣляться на капиталы: неприкосновенный, спеціальный, запасный и расходный,—согласно

постановленію общ. собранія, съ точнымъ указаніемъ цѣй и порядка расходванія.

Капиталы Бр. хранятся въ учрежденіяхъ Государственнаго банка, причемъ на рукахъ казначея остаются небольшія суммы, необходимыя для текущихъ расходовъ, каковыя производятъ согласно утвержденнымъ Общ. Собран. смѣтнымъ предложеніемъ, за отсутствіемъ же таковыхъ—по постановленіямъ Сов. Бр. и сюда съ вѣдома Предсѣдателя.

Братство имѣетъ печать, хранящуюся у Предсѣдателя или его Товарища.

Члены Бр. могутъ получить отъ Сов. билеты, удостоверяющіе принадлежность ихъ Бр.

Установленіе значковъ или жетоновъ можетъ послѣдовать съ разрѣшенія Севастопольскаго Градоначальника.

Подробныя годовые отчеты о суммахъ и дѣятельности общества, по утвержденіи ихъ общимъ собраніемъ, представляются ежегодно въ двухъ экземплярахъ: одинъ для Г. Севастопольскаго Градоначальника, а другой, черезъ него въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Въ то же Министерство и тѣмъ же порядкомъ представляются пять печатныхъ экземпляровъ устава общества. Независимо отъ сего, въ Министерство, равнымъ образомъ, черезъ г. градоначальника, представляется по установленной формѣ краткая выборка изъ годовыхъ отчетовъ общества. Непредставленіе Министерству въ теченіе двухъ лѣтъ по окончаніи отчетнаго года подобной выборки и отчетовъ можетъ служить основаніемъ къ закрытію общества.

Если независимо отъ присвоеннаго губернаторамъ и градоначальникамъ по закону (ст. 32, 863 т. II св зак изд. 1871 г. Общ. Губерн. Учрежд.) права закрывать общественныя собранія при обнаруженіи въ нихъ чего либо противнаго государственному порядку и общественной безопасности и нравственности, Градоначальникъ признаетъ необходимымъ закрыть частное учрежденіе или общество по другимъ причинамъ, то онъ представляетъ объ этомъ на усмотрѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Если по какимъ либо обстоятельствамъ общество прекратить свою дѣятельность, то весь принадлежащій ему капиталъ и все имущество по постановленію общаго собранія (см. п 12) долженъ быть переданъ какому либо православному обществу, преслѣдующему духовно-просвѣтительныя цѣли, что производитъ съ вѣдома градоначальника.

О закрытіи общества доводится до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, черезъ градоначальника.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

Въ воскресенье, 4-го сего іюня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій, совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Послѣ великаго входа Преосвященный рукоположилъ во пресвитера діакона Филиппа Заславера. Въ концѣ литургіи Владыкой было произнесено назидательное поученіе на литургійное евангельское чтеніе (Мѡ. IV, 18—23)—о призваніи Господомъ Исусомъ Христомъ апостоловъ.

Въ среду, 7-го іюня, Преосвященный Алексій служилъ литургію въ крестовой церкви архіерейскаго дома и читалъ акаѳистъ Божіей Матери. Въ положенное время Владыка совершилъ рукоположенія во пресвитера и діакона.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ духовной семинаріи.—Въ субботу, 3-го іюня, Преосвященный Алексій посѣтилъ духовную семинарію, гдѣ присутствовалъ въ VI классѣ на экзаменѣ по Священному Писанію.

Въ вторникъ 6 іюня Владыка Алексій присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божію въ VIII классѣ мужской классической гимназіи.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

И. С. Аксаковъ о „свободѣ, равенствѣ и братствѣ“. „Нѣтъ никакого сомнѣнія, что девизъ первой французской революціи: „свобода, равенство, братство“—евангельскаго происхожденія Мы не станемъ оспаривать ни высокую искренность первыхъ энтузіастовъ этой революціи, ни даже наивность ихъ вѣры въ быстрое осуществленіе провозглашенныхъ ими началъ. Но именно оттого, что они эти принципы пообчистили отъ ихъ Божественной сущности и низвели ихъ на степень юридическихъ понятій, въ ихъ девизъ и на ихъ знамя не пошло то слово, въ которомъ одномъ—основа и жизненная сила всѣхъ вышеисчисленныхъ христіанскихъ началъ: это слово—„любовь“. Оттого и вышло на дѣлѣ самое попію-

шее противорѣчіе: провозглашенныя революціей начала сали девизомъ террора! Последнее же слово революціоннаго логическаго прогресса—анархія, тиранія, и, вмѣсто судебнаго геррористическаго топора—петролій, ядъ, динамитъ. Да развѣ идея *братства*, идея христіанствомъ впервые внесенная въ міръ, существенно христіанская—развѣ не представляется она безсмыслицей на знамени революціоннаго раціонализма, какъ какъ для нея нѣтъ никакихъ *логическихъ* раціональныхъ основаній? Развѣ идея *братства* мыслима внѣ идеи *сыновства*, внѣ христіанскаго понятія о *единомъ Отцѣ*, т. е. о Творѣ—Богѣ, который же есть и Любовь? Не во имя же облаго родоначальника орангъ-утанга, какъ учить современный научный прогрессъ, величаться намъ братьями и выставляют на своемъ знамени девизъ: *fraternité*, въ то же время объявляя ярую войну самому принципу *семьи*!! Да и может ли быть обязательнымъ чувство братства тамъ, гдѣ отвергнется обязательность всякаго нравственнаго закона и даже самое понятіе объ абсолютной нравственной правдѣ? Самыя начала „свободы и равенства“, понятыя внѣ ихъ нравственной христіанской основы, съ одной внѣшней формальной стороны,—ведутъ логически: первое—къ разнузданности, къ своеволю; второе—къ безумному, вооруженному насиліемъ преступу противъ самой природы, противъ неравномѣрности своего пола, возраста, даже даровъ духа, отъ воли човѣка не зависящихъ. Истокаясь въ усиліяхъ уравнить човѣчество по своей внѣшней логической мѣркѣ, ревнители „прогрессисты“ безотчетно стремятся понизить его, хотя бесспорно самой тиранической нивелировки, до самаго низшаго, дѣйствительно общаго уровня и убить, наконецъ, самую свободу и разнообразіе жизни... Однимъ словомъ, всѣ эти либеральные принципы, сдвинутыя съ основы христіанскаго міросозерцанія, логически приводятъ къ абсурду: *прогрессъ*, отрицающій Бога и Христа, въ концѣ-концовъ становится *регрессомъ*; *цивилизация* завершается *одичаніемъ*; *свобода*—*деспотизмомъ* и *рабствомъ*. Совлекши съ себя образъ Бжій, човѣкъ неминуемо совлечетъ,—уже совлекаетъ съ себѣ,—и образъ човѣческой и возревнуетъ объ образѣ звѣриномъ“.

(Моск. Церк. Вѣд.)

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Въ редакціи „Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ продаются брошюры для религіозно-нравственнаго чтенія *Пресвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго*:

«Отчего душа болитъ?»

«Церковь и общество».

«Тайна явленія Бога во плоти».

Цѣна каждой брошюры 10 коп.; при требованіи значительнаго количества экземпляровъ дѣлается уступка.

Вырученная отъ продажи брошюръ сумма назначается на печатаніе брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія для распространенія въ народѣ.

Издатель—Таврическая Духовная Консисторія. Редакторы | *А. Высотскій.*
| *М. Шведовъ.*

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТІ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Государь Императоръ въ 6-й денья сего года Высочайше соизволилъ на прингіе Іоанно-Богословскою церковью села Новолексѣевки, Днѣпровскаго уѣзда, двухъ участивъ усадебной съ постройками земли, состоящихъ въ названномъ селѣ, мѣрою 2148 кв. саж., или сколько въ натурѣ окажется, жертвуемыхъ мѣстнмъ сельскимъ обществомъ въ пользу упомянутой церкви для помѣщенія священника и церковно-иходской школы.

Государь Императоръ въ 6-й денья сего года Высочайше соизволилъ на прингіе Никольскою церковью села Мазанокъ, Симферопьскаго уѣзда, участка усадебной земли, мѣю 1600 кв. саж., или сколько въ дѣйствительности окажется, состоящаго въ названномъ селѣ и зртвуемаго обществомъ крестьянъ упомянутаго ла въ пользу названной церкви подъ пострску причтовыхъ помѣщеній.

Государь Императоръ въ 6-й денья сего года Высочайше соизволилъ на прингіе Успенской церковью села Зеленого, Мелитопольсго уѣзда, двухъ усадебныхъ участковъ земли, мѣю 1288, 3 кв. саж., или сколько въ дѣйствительности окажется, съ находящимися на нихъ постройкии, состоящихъ въ названномъ селѣ и жертвуемхъ мѣстнымъ обществомъ для помѣщенія причи и церковно-приходской школы.

Государь Императоръ въ 6-й день мая сего года Высочайше соизволилъ на принятіе Больше-Кардашинской Покровской церковью, Днѣпровскаго уѣзда, земли съ постройками, мѣрою 420 кв. саж., и состоящей въ урочищѣ Большемъ Кардашинѣ, названнаго уѣзда, и жертвующей Алешковскимъ сельскимъ обществомъ для помѣщенія священника.

Государь Императоръ въ 6-й день мая сего года Высочайше соизволилъ на принятіе Архангело-Михайловскою церковью села Ново-Михайловки, Бердянскаго уѣзда, двухъ участковъ усадебной съ постройками земли. мѣрою 1 дес. 445 кв. саж., или сколько въ дѣйствительности окажется, состоящихъ въ названномъ селѣ и жертвующихъ мѣстнымъ сельскимъ обществомъ въ пользу названной церкви для помѣщенія причта.

Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіальныя извѣстія.

Рукоположенъ во священника надзиратель Симферопольскаго духовнаго училища Иванъ Углянскій—къ Покровской церкви села Сабловъ, Симферопольскаго уѣзда.

Рукоположены во діакона:

Псаломщикъ Николаевской церкви села Нижнихъ Сѣрогозъ, Мелитопольскаго уѣзда, Николай Бычковъ—съ оставленіемъ на занимаемой должности.

Псаломщикъ Александровской церкви села Нижнихъ Сѣрогозъ, Мелитопольскаго уѣзда, Григорій Перверзевъ—съ оставленіемъ на занимаемой должности.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты:

Поселянину села Гюневки, Бердянскаго уѣзда, Димитрію Сочкову—за пожертвованіе въ свою приходскую церковь

полнаго облаченія на престоль, шелковаго покрывала и возобновленіе мѣстныхъ иконъ Спасителя и Божіей Матери.

Лозановскому крестьянину Іоакиму *Клименко*, Ѳедору *Клименко*, Василию *Морозову*, и прихожанамъ Борисовской Шокровской церкви, Бердянскаго уѣзда, — за пожертвованіе 10 р. на пріобрѣтеніе иконъ Трехъ Святителей, св. Великомучника Пантелеимона, Василия Великаго, Великомученицы Екатины и Великомученицы Варвары въ Борисовскую церковь.

Преподано Архипастырское благословеніе:

І. *Шулежко*, І. *Сидоренко*, М. *Никитенко*, В. *Левнко*, М. *Сахно*, І. *Грибняку*, І. *Лычъ*, П. *Павленко*, П. *Юрнко*, І. *Перепелицыну*, Ѳ. *Шулежко*, С. *Гнатову*, І. *Перепеличъ*, П. *Павленко*, Е. *Перепеличъ*, А. *Гришко*, І. *Василенко*, Т. *Пикалову*, А. *Ивденко* съ дочерью, Г. *Павловскому*, (Польвяной и другимъ женщинамъ, І. *Дрочъ*, Т. *Пиклову*, А. *Ивденко*, І. *Шулежко*, І. *Шулежко*, Дворянину Н. *Дмитрову*, Г. М. *Золошкову*, А. *Далько*, В. Е. *Карнаухъ*, К. *Ивденко* и другимъ лицамъ — за пожертвованія въ Александревскую церковь села Большой Лепатихи, Мелитопольскаго уѣзда, разныхъ церковныхъ предметовъ на сумму 1280 руб., приемъ Г. *Павловскому*, В. П. *Пикалову*, А. *Евденко*, І. *Павлену*, І. *Юрченко* и свещ. названной церкви В. *Знаменскому* благословеніе преподано съ выдачею свидѣтельствъ, прочимъ же лицамъ безъ таковыхъ.

Ново-Павловскому церковно приходскому попечителству и прихожанамъ — за сооруженіе 4 хъ иконъ въ Рождество-Богородичную церковь села Ново-Павловки, цѣною 245 б.

Перемѣщены:

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященсті отъ 26 мая за № 3733, іеромонахъ Георгіевскаго Балаклакаго монастыря *Виссаріонъ* — въ Инкерманскій св. Климента она-стырь.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 30 мая за № 875, священники: Успенской церкви села Дмитріевки, Бердякаго

уѣзда, Глеазарь *Смирдоновъ* и Александро-Невской церкви села Акъ-Шейхъ, Перекопскаго уѣзда, Тимоѳеѣй *Чайкинъ*—одинъ на мѣсто другого.

Назначены:

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 24 мая за № 3608, воспитанникъ Таврической духовной семинаріи Алексѣй *Чайкинъ*—псаломщикомъ къ Богоявленской церкви г. Бердянска, послѣ окончанія курса.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 24 мая за № 3609, воспитанникъ Таврической духовной семинаріи Ипполитъ *Фесенко*—псаломщикомъ къ Покровской церкви м. Каховки, Днѣпровскаго уѣзда, послѣ окончанія курса.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 31 мая за № 3896, студентъ Демидовскаго Юридическаго Лицея Павелъ *Балабановъ*—на псаломщическое мѣсто къ братской Покровской церкви г. Керчи.

Утвержденъ, резолюціею Его Преосвященства, отъ 26 мая за № 3707, священникъ Андрей *Михайловскій*—членомъ ревизионной комиссіи по провѣркѣ операций Орѣховскаго окружнаго свѣчнаго склада.

Утверждены церковными старостами:

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 24 мая за № 3579, крестьянинъ Иванъ *Юдикъ*—къ Николаевской церкви села Ново Александровки, Днѣпровскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 24 мая за № 3588, крестьянинъ Игнатій *Павленко*—къ Михайловской церкви села Щербаковъ, Бердянскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 24 мая за № 3582, крестьянинъ Θεодоръ *Переверзевъ*—къ Архангело-Михайловской церкви села Матвѣвки, Мелитопольскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 24 мая за № 3594, крестьянинъ Николай *Скворцовъ*—къ Васильевской церкви села Θεодоровки, Мелитопольскаго уѣзда.

Резолюцією Его Преосвященства, отъ 24 мая за № 606, крестьянинъ Пантеленмонъ *Дорогобѣдь* — къ Александро-Неской церкви села Сарабузь, Симферопольскаго уѣзда.

Резолюцією Его Преосвященства, отъ 24 мая за № 3629, крестьянинъ Емеліанъ *Созоновъ* и помощникъ его Іванъ *Кузменко* — къ Трехсвятительской церкви села Каиръ, Днѣпровскаго уѣзда

Резолюцією Его Преосвященства, отъ 24 мая за № 3631, поселянинъ Петръ *Приваренковъ* — къ Александро-Невской церкви села Гюневки, Бердянскаго уѣзда.

Резолюцією Его Преосвященства, отъ 24 мая за № 3633, крестьянинъ Діонисій *Муца* — къ Успенской церкви села Ново-Яковлевки, Бердянскаго уѣзда.

Резолюцією Его Преосвященства, отъ 24 мая за № 3637, крестьянинъ Павелъ *Липтикъ* — къ Покровской церкви села Ново-Григорьевки, Бердянскаго уѣзда.

Резолюцією Его Преосвященства, отъ 27 мая за № 3782, поселянинъ Іоаннъ *Топаловъ* — къ Троицкой церкви сел Райново, Бердянскаго уѣзда.

— —
У в о л е н ы :

Согласно прошенію, резолюцією Его Преосвященства отъ 24 мая за № 3592, крестьянинъ Антоній *Объѣдокъ* — отъ должности церковнаго старосты церкви села Софіївки Днѣпровскаго уѣзда.

Согласно прошенію, резолюцією Его Преосвященства отъ 24 мая за № 3635, крестьянинъ Трофимъ *Троянъ* — отъ должности церковнаго старосты Николаевской церкви с/а Николаевки, Бердянскаго уѣзда.

Согласно прошенію, резолюцією Его Преосвященства отъ 26 мая за № 3728, церковный староста Покровской церкви села Горностаевки, Днѣпровскаго уѣзда, Іоаннъ *Ярові* — отъ обязанности старосты, по домашнимъ обстоятельствамъ.

Резолюцією Его Преосвященства, отъ 29 мая за № 3818, казначей Бахчисарайскаго Успенскаго скита, ієраонахъ *Еразмъ* — отъ занимаемой должности, съ причисленіемъ къ братіи Кизилташской киновіи.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 30 мая за № 3875, священникъ Лукинской церкви села Лакъ, Ялтинскаго уѣзда, Василій *Юховъ*—отъ занимаемого мѣста, впредь до полного исправленія своего поведенія, съ запрещеніемъ священнослуженія.

Уволенъ за штатъ, опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ отъ 29 мая за № 3829, протоіерей Преображенской церкви села Шотовки, Мелитопольскаго уѣзда, Венедиктъ *Сапфирѳовъ*, за выслугою пенсіи.

Поручено преподаваніе Закона Божія:

Учительницамъ церковно-приходской школы села Андреевки, Бердянскаго уѣзда, Александрѣ *Стойчевой* и Еленѣ *Демьяновой* въ означенной школѣ.

Разрѣшено выдать изъ суммъ Попечительства пособія:

Вдовѣ священника Параскевѣ *Некрасовой*—40 руб. за 1905 г. и столько же на 1906 г.

Безмѣстному псаломщику Григорію *Алейникову*—35 руб.

Заштатному священнику Іоанну *Тихонову*—50 руб. на леченіе.

Бывшей воспитательницѣ Таврическаго епархіальнаго женскаго училища Маріи *Жежеленко* ежегодно 300 рублей, до измѣненія ся обстоятельствъ къ лучшему.

Вдовѣ священника Анисіи *Синицкой*—75 рублей.

Предоставлены мѣста просфоренъ:

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 27 мая за № 3753, потомственной почетной гражданкѣ Зиновіи *Новицкой*—временно исправлять должность просфорни при Успенской церкви села Андреевки, Бердянскаго уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 27 мая за № 3754, вдовѣ крестьянина Маріи *Котляровой*—

временно исправлять должность просфорни при Петро-Паловской церкви села Сладкой Балки, Бердянского уѣзда.

У в о л е н а, согласно прошенію, резолюціею Его Просвященства отъ 26 мая за № 3708, просфорня села Брилки, Днѣпровскаго уѣзда, Глафира *Маевская*—отъ занимаемой должности, по болѣзни.

И з в ѣ с т і я.

Съ благословенія Его Преосвященства, благочиннымъ 2 Ногайскаго округа, протоіереемъ Стефаномъ Новицкимъ, въ сослуженіи священниковъ: Георгія Васильковскаго, Влаимира Стойчева, Михаила Анфилова, Михаила Синицкаго, Акадія Беневоленскаго, Павла Тарасова и діакона Семенова совершена закладка церкви въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы въ селѣ Строгановкѣ, Бердянскаго уѣзда.

Опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Просвященствомъ отъ 27 мая за № 3785, діакону, состоящему на псаломщической вакансіи при Преображенской церкви села Большой Бѣлозерки, Мелитопольскаго уѣзда, Алексѣю *Біантовскому* разрѣшено священнослуженіе, съ оставленіемъ на прежде занимаемомъ имъ мѣстѣ.

Пособія призрѣваемымъ на 1 06 г. по Керченском и 2 Ногайскому округамъ Его Преосвященствомъ утверждены въ тѣхъ размѣрахъ, какъ назначены благочинническими совѣтами.

Статскимъ совѣтникомъ Θεодоромъ Даниловичемъ *Анисимовымъ* завѣщано: вылатъ пособіе на расширеніе хама и пристройку колокольни при новомъ кладбищѣ г. Симферополя—400 руб., на улучшеніе помѣщенія церковно-приходской школы при упомянутомъ выше храмѣ—кладбища 300 руб. и въ Александро-Невское братство г. Симферополя—200 рублей.

Агриппина *Ерохина* завѣщала Александро-Невской церкви г. Керчи 500 руб. на приобрѣтеніе на престольнаго праздничнаго евангелія.

Вдовѣ псаломщика Ольгѣ Сербиновой назначена пенсія —

30 руб., съ 13 ноября 1905 г., изъ Днѣпровскаго казначейства.

— — —
Присоединенъ къ православію:

Потомственный почетный гражданинъ Эммануиль Бурховъ *Мануби*, караимскаго вѣроисповѣданія, 22 лѣтъ, съ нареченіемъ имени „Мануилъ“.

— — —
Волею Божіею скончались:

И. д. псаломщика при Архангело Мнхайловской церкви села Малой Лепатихи, Мелитопольскаго уѣзда, Григорій *Воскобойниковъ*.

Указный послушникъ Успенскаго Бахчисарайскаго скита Василій *Лавренко*, 68 лѣтъ.

— — —
Состоятъ вакантными мѣста:

Священническія:

При Покровской церкви села Чалбастъ, Днѣпровскаго уѣзда (настоятельское).

При Покровской церкви села Чапынки, Днѣпровскаго уѣзда (тоже).

При Архангело-Михайловской церкви села Каланчака, Днѣпровскаго уѣзда (тоже).

При Александро-Невской соборной церкви г. Ялты (2-го священника).

При Преображенской церкви села Шотовки, Мелитопольскаго уѣзда.

При Лукинской церкви села Лакъ, Ятинскаго уѣзда.

— — —
Псаломщическія:

При Кладбищенской церкви г. Феодосіи.

При Архангело-Михайловской церкви села Малой Лепатихи, Мелитопольскаго уѣзда.

Отъ Совѣта Прибалтійскаго Православнаго Братства

Состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Госудрыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Прибалтійское Православное Братство имѣеть, согласно уставу, своею задачею служить пользамъ и нуждамъ Православной Церкви и успѣхамъ народнаго, въ духѣ православія, образованія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, содѣйствуя благоустройству храмовъ и училищъ, а также, по мѣрѣ возможности, и матеріальному благосостоянію мѣстнаго православнаго населенія.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, когда Братство начинало дѣйствовать, образовавшись изъ сединенія существовавшихъ до того особо Гольдингенскаго Покровскаго и Прибалтійскаго Спаскаго братствъ, были особыя основанія и поводы къ чрезвычайнымъ мѣропріятіямъ на пользу православія въ Прибалтійскомъ краѣ. На положеніе его обращено было вниманіе широкаго круга русскихъ людей, вызывавшее подъемъ братскихъ чувствъ и сопровождавшееся притокомъ усиленныхъ пожертвованій. Благодаря этому и послѣдовательнопринимавшимся мѣрамъ, православная жизнь въ краѣ постепенно входила въ нормальную колею, будучи охраняема закономъ установленнымъ порядкомъ и доброжелательными отношеніями со стороны мѣстныхъ властей. Тѣмъ не менѣе, духовное и матеріальное благосостояніе нашихъ единовѣрцевъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ оставляетъ и понынѣ многого желать. Для православныхъ, живущихъ разсѣянно среди инославнаго населенія, нѣтъ необходимаго количества храмовъ. Существующіе храмы, по бѣдности прихожанъ, терпятъ нуждъ въ самомъ необходимомъ. Православныя приходскія школы находятся въ большинствѣ въ бѣдности, испытывая затрудненія въ отношеніи помѣнній, обстановки и педагогическаго персонала. Православные латыши и эсты, въ значительной мѣстности

безземельные и бездомные бобыли и батраки, не въ состояніи собственными средствами поддерживать свои храмы и школы и, дабы въ непосильныхъ расходахъ на этотъ предметъ не имѣть побужденій къ уклоненію отъ православной церкви, нуждаются во внѣшней поддержкѣ. Эту поддержку, въ интересахъ укрѣпленія и упроченія православія и оказываетъ Прибалтійское Братство. Получая заявленія о разнообразныхъ мѣстныхъ нуждахъ, Братство старается ихъ удовлетворять по мѣрѣ своихъ средствъ. Но средства Братства всегда были ограниченны. Ихъ едва достаеетъ для поддержанія тѣхъ учреждений, которыя созданы въ краѣ Братствомъ или признаются наиболѣе нуждающимися. Между тѣмъ отъ мѣстныхъ церковныхъ и школьныхъ попечительствъ поступаютъ новыя и настоятельныя ходатайства о разнаго рода вспомоствованіяхъ. Многіе изъ православныхъ бѣдняковъ просятъ о посильныхъ пособіяхъ имъ лично. Независимо отъ такихъ заявленій, сама христіански-братская, все-народная любовь и долгъ христіанскаго благотворенія, коими всегда одушевлялось Братство, побуждаетъ его придти на помощь несчастнымъ семьямъ православныхъ латышей и эстовъ, а также и мѣстныхъ русскихъ, неповинно пострадавшихъ отъ бывшаго въ Прибалтійскомъ краѣ мятежнаго движенія. Ассигновавъ на послѣдній предметъ посильную сумму въ распоряженіе образованнаго Архіепископомъ Рижскимъ комитета, Братство не располагаетъ большими для сего средствами. Средства эти за послѣднее время почти не восполняются какими либо пожертвованіями.

При изъясненныхъ условіяхъ Прибалтійское Православное Братство побуждается не оставлять и не ослаблять своихъ по уставу попеченій о православномъ дѣлѣ въ Прибалтійской окраинѣ и глубоко уповаетъ, что въ таковыхъ своихъ братолюбивыхъ заботахъ будетъ поддержано помощью отзывчивыхъ на благотвореніе русскихъ людей.

Пожертвованія принимаются не только деньгами, но и предметами богослужебнаго употребленія, въ коихъ часто нуждаются храмы Рижской епархіи.

Пожертвованія направляются въ Совѣтъ Братства (С.-Петербургъ, ул. Жуковского, 27).

Списокъ воспитанницъ Таврическаго Епархіальнаго женскаго училища, составленный по окончаніи 1905—6 уч. года.

VI классъ.

Окончили курсъ училища:

1) Архангельская Зиновія, Бешляга Клавдія, Богдановичъ Анна, Богдановичъ Нина, 5) Воинова Елена, Воинова Ольга, Волкова Анна, Градосельская Клавдія, Дмитриева Александра, 10) Егорова Александра, Жаковская Вѣра, Журманъ Александра, Заводовская Евдокія, Зеленкевичъ Вѣра, 15) Иваницкая Анна, Иваницкая Серафима, Иванова Варвара, Израилева Валентина, Колесниченко Елена, 20) Коломійцева Меланія, Колосова Марія, Лебедева Надежда, Лохвицкая Анна, Маевская Марія, 25) Матковская Лидія, Мухина Неонила, Николи-Полити Надежда, Пивоварова Серафима, Подобѣдова Нина, 30) Поповичъ Людмила, Потапова Ольга, Савельева Анна, Синицкая Марія, Смагина Марія, 35) Соколова Фелицата, Сокоренко Елена, Ставиславская Евдокія, Тарановская Вѣра, Тимошевская Наталія, 40) Титова Анна, Файнбергъ Евгенія, Хаджикова Татьяна, Царенко Нина, Черняева Елена, 45) Шаркова Марія, Щербина Наталія, 47) Ѳедоровская Серафима.

V штатный классъ.

Переводятся въ 6-й классъ:

1) Александрова Евгенія—(съ наградой 1-й степени), Андре Ольга, Балабанова Наталія, Бояновичъ Надежда, 5) Бѣлая Евдокія, Гусакова Олим-

піада, Деревянченко Екатерина, Ждановская Аполлинарія, Ждановская Екатерина, 10) Заводовская Зоя, Ильчевичъ Марія—(съ наградой 1-й степени), Кубеницкая Марія, Левковцеаа Евгенія—(съ наградой 1-й степени), Матковская Екатерина, 15) Матковская Пелагея, Матухнова Евгенія, Милосердова Вѣра, Миронченко Людмила, Навакова Стефанида, 20) Назаревская Александра—(съ наградой 1-й степени), Оболенская Елисавета, Павловская Дарія, Панкѣва Антонина—(съ наградой 1-й степени), Пивоварова Ефросинія, 25) Писаренко Елена—(съ наградой 1-й степени), Попова Марія—(съ наградой 1-й степени), Савельева Антонина, Столяревская Клавдія, Толмачева Ефросинія, 30) Чайкина Серафима, Чапская Надежда—(съ наградой 1-й степени).

Выбыла изъ училища по прошенію Казанская Наталія.

V параллельный классъ.

Переводятся въ VI классъ:

1) Атаназевичъ Александра, Вишнякова Варвара, Дашкѣва Валентина—(съ наградой 1-й степени), Добровольская Евгенія—(съ наградой 1-й степени), 5) Добровольская Ольга—(съ наградой 2-й степени), Донская Ольга, Знаменская Евгенія, Знаменская Софія, Иваницкая Надежда, 10) Изергина Екатерина, Комарницкая Серафима, Лебедева Ефросинія, Навакова Марія, Олейникъ Екатерина, 15) Орлова Варвара—(съ наградой 1-й степени), Попова Домна, Похвалитова Евгенія, Пшеничная Ольга, Рудая Агафія, 20) Рымаръ Ирина—(съ наградой 1-й степени), Рязанцева Александра, Срединская Любовь, Стоянова Зинаида—(съ наградой 1-й степени), Стратилатова Александра, 25) Шишацкая Евгенія, Щураковская Елена, 27) Оедорова Нина—(съ наградой 1-й степени).

Назначается экзаменъ по русскому языку и гражданской исторіи Марсовой Серафимъ.

Назначается экзаменъ по гражданской исторіи
Михо Аннѣ.

*Назначается экзаменъ по русскому языку и ари-
метикѣ* Петровой Антонинѣ.

Назначается экзаменъ по русскому языку Ста-
ниславской Олимпіадѣ.

IV° классъ.

Переводятся въ V классъ:

1) Богданова Ксенія, Бойкова Неонила — (съ наградой 1-й степени), Бычковская Елена, Бѣлгкая Анна, — (съ наградой 1-й степени), 5) Влади-
мирова Нина, Воинова Надежда, Воинова Христи-
на, Губенко Анастасія, Дмитренко Лариса, 10) Зе-
ленкевичъ Марія, Знаменская Надежда, Зыкова
Варвара, Ильинская Анна — (съ наградой 2-й сте-
пени), Кидалова Елисавета, 15) Лебедева Екатери-
на, Легкова Антонина, Петровская Елена — (съ на-
градой 1-й степени), Попова Марія, Похвалитова
Наталія, 20) Птицына Елена, Пшеничная Вале-
тина, Русаневичъ Ольга, Рыбальская Любовь, Се-
бинова Марія (съ наградой 1-й степени), 25) Си-
ницкая Анастасія, Соколова Марія, Соломонова Ми-
рія, Тиморевская Марѳа, Тузникова Екатерина,
30) Фромъ-Бергъ Марія (съ наградой 1-й степе-
ни), Хаджикова Надежда (съ наградой 2-й степе-
ни), Ченкова Лидія, Чернѣва Антонина — (съ на-
градой 1-й степени), 34) Щураковская Милица.

Назначается полный экзаменъ послѣ каникулъ Ва-
ницкой Вѣрѣ.

*Назначается экзаменъ по русскому языку и ари-
метикѣ* Донской Юліи.

Назначается экзаменъ по русскому языку Мав-
ской Клавдіи, Павловской Лидіи и Ровинской Вѣрѣ.

III штатный классъ.

Переводятся въ IV классъ:

1) Архангельская Евдокія, Бойкова Анна, Бѣй-
кова Екатерина, Бутовская Ангелина — (съ нага-
дой 2-й степени), 5) Доброва Вѣра, Доброва Софя,

Залѣсская Ольга, Звѣрева Дарія— (съ наградой 2-й степени), Знаменская Наталія, 10) Израилева Марія, Котляревская Елена, Ладухина Ксенія, Лафакки Марія. Логгинова Ольга— (съ наградой 2-й степени), 15) Милосердова Клавдія, Новицкая Валентина— (съ наградой 2-й степени), Оболенская Зоя, Петровская Антонина— (съ наградой 2-й степени), Синицкая Ефросинія, 20) Супруненко Анна, Устиновская Валентина, Шишацкая Антонина— (съ наградой 2-й степени), Чернѣва Марія, 24) Чулкевичъ Ольга.

Назначается полный экзаменъ послѣ каникулъ Вельчевой Ксеніи.

Назначается экзаменъ по русскому языку Синицкой Валентинѣ.

Ш параллельный классъ.

Переводятся въ IV классъ:

1) Булдѣва Марія— (съ наградой 1-й степени), Власова Марія— (съ наградой 2-й степени), Визирская Марія, Грибовская Ольга, 5) Заводовская Милица, Заводовская Серафима, Иванова Нина, Латышова Марѳа, Лохвицкая Ольга, 10) Лояничъ Надежда, Матковская Зинаида, Назаревская Надежда, Потапова Юлія, Савенко Ольга, 15) Соломонова Любовь, Соломонова Надежда, Стрижевская Екатерина— (съ наградой 2-й степени), Ткаченко Антонина, 19) Якимовичъ Варвара— (съ наградой 1-й степени).

Назначается полный экзаменъ послѣ каникулъ Бениной Анфисѣ и Савенко Екатерины.

Назначается экзаменъ по русскому и французскому яз. Котляревской Вѣрѣ.

Назначается экзаменъ по русскому языку Кусковской Александрѣ.

Назначается экзаменъ по арифметикѣ Шишацкой Александрѣ.

II классъ.

Переводятся въ III классъ:

1) Александрова Валентина, Важенова Нина—

(съ наградой 2-й степени), Біанктовская Кира—(съ наградой 2-й степени), Брянцева Александр, 5) Быстрицкая Вѣра, Бычковская Анна, Васильковская Евгенія—(съ наградой 1-й степени), Владимірова Софія, Волошкевичъ Антонина, 10) Илицкая Ольга, Горицкая Ангелина, Губенко Раиа, Гусакова Анна, Добровольская Елена, 15) Завеева Евгенія, Звѣрева Пелагея, Знаменская Вѣа, Знаменская Олимпіада, Иванова Валентина, 2) Кретинина Анна, Курлова Неонила, Лафаки Софія, Левковцева Надежда, Маевская Александра, 5) Максимова Валентина, Малакова Клавдія—(съ наградой 2-й степени), Матковская Неонила, Матковская Анастасія, Милосердова Антонина, 30) Птровская Зоя—(съ наградой 2-й степени), Пивоаровл Анастасія—(съ наградой 2-й степени), Поова Людмила, Потапова Анна, Пятина Анна, 5) Рымарь Марія, Синицкая Надежда, Синицкая Пелагея, Супруненко Елена—(съ наградой 1-й степени), Титова Зоя, 40) Троицкая Александра—(съ наградой 2-й степени), Царевская Надежда, Царвская Татіана, 43) Шаркова Лидія.

Назначается экзаменъ по русскому языку Крвчиковой Маріи, Ладухиной Надеждѣ, Маркіаной Вѣрѣ и Сукованченко Клавдіи.

Назначается экзаменъ по русскому языку и арифметикѣ Гергилевичъ Олимпіадѣ.

І классъ.

Переводятся во II классъ:

1) Аболенская Марія, Атаназевичъ Серафма, Бакова Александра, Баженова Павла, 5) Бычовская Евгенія, Бычковская Надежда—(съ наградой 1-й степени), Вахницкая Ольга—(съ наградой 2-й степени), Воинова Анна, Воинова Вѣра, 10) Долгополова Антонина, Домничъ Клавдія—(съ наградой 1-й степени), Зимницкая Ольга, Иванова Ольга, Ильинская Ольга—(съ наградой 2-й степени), 15) Колесникова Зинаида, Котляревская Лція, Кретинина Марія, Лафаки Надежда, Лебедева Ле-

на, 20) Мироненко Антонина, Морозова Александра, Новицкая Серафима—(съ наградой 2-й степени), Пивоварова Анна—(съ наградой 2-й степени), Петрова Анна, 25) Попова Валентина, Потапова Елена, Плошинская Анна, Похвалитова Таисія, Птицына Вѣра, 30) Райко Ксенія, Семенова Марія, Сеницына Марія—(съ наградой 2-й степени), Срединская Марія, Тарановская Ольга—(съ наградой 1-й степени), Томашевская Зинаида, Ульковская Антонина, Харахашъ Марія, Хитрова Параскева, Чайкина Анна—(съ наградой 1-й степени), 40) Чайкина Антонина, Шишацкая Гали—(съ наградой 2-й степени), 42) Юрьева Людмила.

Назначается экзаменъ по русскому языку: Бычковой Ольгѣ, Запольской Аннѣ, Качаловой Марѣ и Семеновоу Таисіи.

Назначается экзаменъ по арифметикѣ: Донской Екатеринѣ и Жаковской Екатеринѣ.

Приготовительный классъ.

Переводятся въ I классъ:

1) Анфилова Наталія, Бензина Ольга, Винниченко Анна. Вольвачъ Харитина, 5) Горицкая Рахиль, Деревянченко Митродора—(съ наградой 1-й степени, Дмитриевская Лидія, Доброва Елена, Знаменская Марія, 10) Иванова Валентина—(съ наградой 2-й степени), Капустина Марія, Кикоть Анна, Кривошеева Елена, Курлова Марія, 15) Кусковская Марія—(съ наградой 1-й степени), Маркіанова Антонина, Муратова Инна—(съ наградой 2-й степени), Мухина Валентина, Новакова Анна, 20) Петровская Анна, Попова Анастасія, Попова Антонина, Попова Наталія, Соколовская Марія, 25) Соломонова Александра, Тарановская Леонила, Толмачева Антонина, Томашевская Наталія, Тузникова Надежда—(съ наградой 1-й степени), Филиппова Вѣра, Ченкова Марія, Чулановская Антонина—(съ наградой 1-й степени), Щураковская Ольга, 34) Якимовичъ Марія—(съ наградой 1-й степени).

Назначается экзаменъ послѣ каникулъ: Никсвской Ларисѣ, Павловской Антонинѣ, Парнасою Мари и Чепиговской Наталіи.

Назначается экзаменъ по русскому языку: Ивановой Аноисѣ, Поповичъ Ангелинѣ.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанию Симферопольскаго духовнаго училища за 1905 г.

(Продолженіе).

А. и Б.

Счетъ суммъ оборотныхъ и переходящихъ.

А. В ъ п р и х о д ѣ.

а) 2 проц. вычетъ изъ жалованья преподавателей паралельныхъ и приготовительнаго класса и надзирателей—85 р. 20 к.

Ст. подъ №№ 12, 30, 38, 44, 59, 73, 77, 80, 95, 105 107 и 126.

б) Вычетъ изъ жалованья преподавателя приготовительнаго класса Ивана Родникова, согласно закону 9 іюня 1873 гда—26 р. 66 к.

Ст. № 113.

в) Вычетъ изъ жалованья надзирателя Петра Симонова согласно закону 9 іюня 1873 года—30 р.

Ст. № 97.

г) Полученные при отношеніи Хозяйственнаго Управленіи при Св. Синодѣ отъ 11-го ноября за № 24463, въ третное, не в зачетъ, жалованье учителю Владиміру Сахновскому—84 р.

Ст. № 114.

д) Залоги поставщиковъ:

1) сѣраго хлѣба Семерджіева—100 р.

2) ржаного хлѣба Пуха—100 р.

3) дровъ Романенко—200 р.

е) Продано три свидѣтельства 4 проц. государственно-ренты на сумму—3000 р.

Итого—3625 р. 86 к.

Б. В ъ р а с х о д ѣ.

а) Препровожденъ въ правленіе Таврической духовной еми-

наріи, при отношеніи отъ 31 декабря за № 1685, 2 проц. изъ жалованья преподавателей параллельныхъ и приготовительнаго классовъ и надзирателей—85 р. 20 к.

б) Препровожденъ въ Симферопольское казначейство, при отношеніи отъ 25 января за № 37, вычетъ изъ жалованья преподавателя Ивана Родникова—26 р. 66 к.

в) Препровожденъ въ Симферопольское казначейство, при отношеніи отъ 29 сентября за № 1047, вычетъ изъ жалованья надзирателя Петра Симонова—30 р.

г) Выдано учителю Владиміру Сахновскому третное, не въ зачетъ, жалованье—84 р.

д) Выданъ залогъ поставщику дровъ Романенко—200 р.

е) Реализованы три свидѣтельства 4 проц. государственной ренты, по 1000 р. каждое, на сумму—3000 р.

Итого	{	наличными—425 р. 86 к.		3425 р. 86 к.
		билетами—3000 р.		

С Ч Е Т Ъ № 1 А.

Содержаніе лицъ управленія и учащихся изъ штатной суммы.

Смотрителю училища—1528 р. 80 к.

Помощнику смотрителя—764 р. 40 к.

Учителю русскаго языка въ старшихъ классахъ 735 р.

Учителю русскаго языка въ первомъ классѣ—490 р.

Учителю греческаго языка—1117 р. 20 к.

Старшему учителю латинскаго языка—803 р. 60 к.

Учителю географіи и ариѳметики—1176 р.

Учителю церковнаго пѣнія—166 р. 13 к.

Учителю чистописанія—100 р.

Итого—6881 р. 13 к.

Отосланъ, при отношеніи отъ 31 декабря за № 1685, въ правленіе Таврической духовной семинаріи остатокъ штатной суммы (отъ жалованья учителю пѣнія)—108 р. 27 к.

Итого—6989 р. 40 к.

С Ч Е Т Ъ № 1 Б.

Содержаніе лицъ учащихся и служащихъ при училищѣ Б) изъ суммъ епархіальной и пансіонерской.

а) Изъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе параллельныхъ классовъ:

1) Смотрителю училища Александрю Леонтьеву за уроки церковнаго пѣнія во второмъ параллельномъ кл. въ апрѣлѣ м. поурочной платы—6 р. 24 к.

2) Учителю русскаго языка въ старшихъ классахъ Николаю Соколовскому за преподаваніе того же предмета во II параллельномъ классѣ съ 1 января по 15 августа—112 р. 50 к.

Ему же за преподаваніе того же предмета во II и III параллельныхъ классахъ съ 15 августа—135 р.

Ему же за преподаваніе ариѳметики въ I параллельномъ классѣ по 15 августа—112 р. 50 к.

Ему же за преподаваніе священной исторіи въ I и II параллельныхъ кл. по 15 августа—225 р.

Ему же за преподаваніе греческаго языка во II параллельномъ классѣ съ 15 августа—112 р. 50 к.

3) Учителю русскаго языка въ I классѣ Ильѣ Покровому за преподаваніе того же предмета въ I параллельномъ клас по 15 августа—187 р. 50 к.

Ему же за преподаваніе катихизиса въ III параллельномъ классѣ съ 15 августа—37 р. 48 к.

Ему же за преподаваніе латинскаго языка во II параллельномъ классѣ съ 15 августа. 93 р. 73 к.

4) Учителю греческаго языка Петру Викторовскому за преподаваніе того же предмета во II параллельномъ кл. до 1 августа—187 р. 50 к.

Ему же за преподаваніе того же предмета въ III параллельномъ классѣ съ 15 августа—112 р. 50 к.

Ему же за преподаваніе ариѳметики въ III параллельномъ классѣ съ 15 августа—45 р.

5) Старшему учителю латинскаго языка, протоіерею Інну Ильевичу за преподаваніе того же предмета во II параллельномъ классѣ по 15 августа—187 р. 50 к.

Ему же за преподаваніе того же предмета въ III параллельномъ кл. съ 15 августа—112 р. 50 к.

6) Учителю географіи и ариѳметики Михаилу Тихвику за преподаваніе ариѳметики во II параллельномъ классѣ по 15 августа—150 р.

Ему же за преподаваніе ариѳметики во II и географіи въ III параллельныхъ классахъ съ 15 августа—135 р.

7) Учителю приготовительнаго класса Ивану Роднику за преподаваніе церковнаго устава въ III параллельномъ класѣ съ 15 августа—18 р. 72 к.

Ему же за преподаваніе священной исторіи во II параллельномъ классѣ съ 15 августа—56 р. 25 к.

8) Учителю церковнаго пѣнія Владиміру Сахновскому за преподаваніе того же предмета въ I параллельномъ классѣ по 15 августа—33 р. 75 к.

9) Надзирателю Ивану Углянскому за уроки пѣнія въ I и II параллельныхъ классахъ по 1 мая по урочной платѣ—57 р. 72 к.

Ему же за уроки чистописанія въ I и II параллельныхъ классахъ по 15 августа—68 р. 75 к.

Ему же за уроки чистописанія во II параллельномъ классѣ съ 14 августа—22 р. 50 к.

10) Надзирателю Петру Симонову за уроки чистописанія во II параллельномъ классѣ съ 15 августа—45 р.

11) Надзирателю Аркадію (вѣтлишникову) добавочныхъ, по журнальному постановленію правленія, за уроки чистописанія въ штатныхъ классахъ—6 р. 26 к.

Итого 2261 р. 40 к.

б) Изъ суммъ пансіонерскихъ и ассигнованныхъ по нормальной и дополнительной смѣтамъ.

1) Помощнику смотрителя Адаму Оленичу—300 р.

2) Учителю Петру Викторовскому по должности члена правленія и дѣлопроизводителя по 7 января—4 р. 67 к.

3) Учителю Ильѣ Покровскому по той же должности—235 р. 23 к.

4) Учителю латинскаго языка, протоіерею І. Ильчевичу добавочныхъ по опредѣленію сѣзда духовенства—100 р.

Ему же добавочныхъ по опредѣленію правленія, утвержденноу Его Преосвященствомъ—50 р.

5) Учителю Николаю Соколовскому за завѣдываніе бібліотекою—100 р.

6) Учителю приготовительнаго класса Ивану Родникову—620 р.

Ему же за уроки пѣнія въ томъ же классѣ по 30 августа—40 р.

7) Учителю Владиміру Сахновскому за уроки пѣнія въ приготовительномъ классѣ съ 1 сентября—20 р.

8) И. об. регента училищнаго хора Николаю Першину по 30 апрѣля—12 р. 48 к.

9) Смотрителю училища Александрѣ Леонтьеву за управленіе хоромъ въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ—8 р. 32 к.

10) Учителю пѣнія Владиміру Сахновскому съ 15 августа—18 р. 72 к.

Ему же добавочныхъ, по опредѣленію сѣзда, за уроки пѣнія съ 15 августа—82 р. 48 к.

11) Учительницѣ музыки А. Щеголевой съ 15 сентября—58 р. 31 к.

12) Учителю музыки Исааку Шнейдеру по 31 октября—200 р.

13) Учителю музыки Александрѣ Сиротинскому съ 1-го ноября—40 р.

14) Учителю музыки Николаю Першину по 1 мая—59 р. 98 к.

15) Учителю музыки Владиміру Сахновскому съ 15 августа—59 р. 98 к.

16) Учителю рисованія Петру Викторовскому—120 р.

17) Учителю гимнастики Рущинскому по 31 марта—24 р. 99 к.

- 18) Учителю гимнастики Малинко съ 1 сентября—29 р. 1 к.
19) Надзирателю Ивану Углянскому—360 р.
20) Надзирателю Петру Симонову—360 р.
21) Надзирателю Аркадію Свѣтлинникову по 1 сентяб—
240 р.
22) Надзирателю Стефану Малявину съ 1 сентября—12 р.
23) Надзирателю Петру Саливону по 31 марта—90 р.
24) Надзирателю Ивану Лысенку съ 1 сентября—120 р.
25) Надзирателю Андрею Горуновичу съ 1 сентября—110 р.
26) Надзирателю Михаилу Навроцкому съ 1 сентября—110 р.
27) Члену правленія, протоіерею А. Воинову—120 р.
28) Члену правленія, священнику Александру Горицкому—
120 р.
29) Училищному врачу Василю Середѣ—300 р.
30) Фельдшеру Андрею Бычковскому—240 р.
31) Духовнику, священнику Крескенту Матусhevскому по 1
сентября—200 р.
32) Іеромонахамъ Архіерейскаго дома за совершеніе бо-
гослуженія съ 15 сентября—87 р. 50 к.
33) Письмоводителю Теодору Романенко по 10 сентяоя—
124 р.
34) Письмоводителю Ивану Грибовскому съ 11 сентяря—
56 р.
Ему же по должности псаломщика—20 р.
35) Эконому училища діакону Кодрату Рудому—450 р.
Ему же за совершеніе Богослуженій въ церкви—120 р.
36) Кастеляншѣ Агнии Теребинской—180 р.
Ей же добавочныхъ по опредѣленію съѣзда духовенства—
60 р.
Итого—5791 р. 95 к.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Учитель-регентъ, практикъ со званіи,
ищетъ мѣста. Пезель
АРТЕМЕНКО. Г. Симферополь, Салгирная слобод-
ка д. Наталіи Бондаренковой, № 28. 3—1

Съ 1-го іюня с. г. въ г. Симферополѣ въ д. Левина
на соборной площади

ОТКРЫТА И. В. ЖЕРБИНЫМЪ

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ

изданіями духовной литературы, богослужебныхъ книгъ, учебниковъ и книгъ духовно-нравственнаго чтенія. Принимаются заказы на составленіе библиотекъ для читаленъ и школъ. Заказы выполняются скоро и аккуратно.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Бесѣда св. Льва, папы Римскаго, при вступленіи въ постъ по Пятидесятницѣ.—II. Кто виноватъ. *Старца Зосимы*.—III. Какъ лучше поставить начальную школу?—IV. Нравственная оцѣнка половой любви.—V. Онѣ видятъ Бога (сестры Мишо).—VI. Покровское братство русскихъ православныхъ людей въ г. Севастополѣ.—VII. Епархіальная хроника.—VIII. Извѣстія и замѣтки.—IX. Объявленіе.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Высочайшія повелѣнія.—II. Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіальныя извѣстія.—III. Отъ Совѣта Прибалтійскаго Православнаго Братства.—IV. Списокъ воспитанницъ Таврич. епархіальн. женскаго училища, составленный по окончаніи 1905—6 уч. года.—V. Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Симферопольскаго духовнаго училища за 1905 годъ (продолженіе).—VI. Объявленія.

Издатель—Таврическая
Духовная Консисторія.

Редакторы

А. Высокій.
М. Шведовъ.